

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Е. В. Алексеева

**История Русской Америки
в англоязычной историографии**

1950 - 1980-х гг.

Екатеринбург

1992

Рекомендовано к изданию Ученым
советом Института истории и археологии УрО РАН.

Е. В. Алексеева История Русской Америки в англоязычной
историографии 1950 - 1980 - х гг.

Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1992. - 68 с.

Предлагаемый анализ англоязычной историографии истории Русской Америки выполнен на основе изучения труднодоступных отечественным историкам работ их зарубежных коллег. Рассматривается более 90 статей, монографий, публикаций источников, вышедших в свет за последние четыре десятилетия в США, Канаде и других странах. Показано освещение важнейших проблем истории Русской Америки в концепциях различных авторов, а также эволюция историографии темы в период 1950-1980-х гг.

History of Russian America in englishwritten historiography of 1950 -
1980s. Ekaterinburg, 1992.

© Е. В. Алексеева, 1992

ВВЕДЕНИЕ

Открытие 250 лет назад Америки экспедицией В. Беринга-А. Чирикова стало первой ступенью в длинной и крутой лестнице европейского освоения северо-западного побережья этого материка. Семантика понятия "освоение" (сделать своим) подразумевает взаимодействие субъекта и объекта в самых разных областях жизни - от любого производственного процесса до мира духовных ценностей. Также можно говорить о его разных уровнях - от земельного участка до космоса.

Для такой страны как Россия освоение новых территорий (под которым понимается их географическое открытие, заселение, хозяйственное, политическое, культурное освоение) всегда было одним из определяющих факторов ее истории. Русская Америка (географически охватывавшая во второй половине XVIII - первой половине XIX в. западное побережье Северной Америки, острова Прибылова, Алеутские, Курильские, территории в Верхней Калифорнии) стала пространством, где столкнулись несколько встречных колонизаторских потоков. Земля, которая казалась естественно необходимым и логически закономерным завершением экспансии нескольким государствам - России, Соединенным Штатам, Великобритании, Испании, оказалась, прежде всего, местом пересечения исторических судеб России и США. Здесь произошел удивительный синтез культур аборигенного населения, русских, американцев.

Мировая литература по истории Русской Америки обширна. Тем не менее, практическое отсутствие историографических работ по теме, малодоступность для наших исследователей публикаций их зарубежных коллег, а также возросший общественный интерес к проблеме (в частности, в связи с празднованием 250-летия открытия Америки русскими), вызывает необходимость анализа концепций, развиваемых в англоязычной литературе.

I. ИСТОРИОГРАФИЯ 1950-1960- Х ГГ.

1. Причины и цели русского движения к северо-западной Америке. Особенности ее колонизации русскими.

В англоязычной литературе 1950-1960 х гг. рассматривается большой круг вопросов, связанных с историей русского освоения северо-западной Америки с середины XVIII в. по 1867 г. В соответствии со сложившимися в ней традициями можно предложить следующую структуру проблематики: причины и цели движения россиян к американским берегам; особенности русской колонизации северо-западной Америки и отношение к ней центрального правительства России; социальный и человеческий портрет колонистов; выдающиеся деятели Русской Америки; цели организации Российско-Американской компании и ее характер; взаимоотношения русских и аборигенов; деятельность русской православной церкви; южное направление экспансии - основание Росса, Гавайская авантюра; и, наконец, продажа Аляски США. Работы, в которых авторы исследуют те или иные из названных...

проблем, конечно, неодинаковы по уровню и глубине анализа, однако, только комплексное их рассмотрение позволит судить о состоянии и примечательных тенденциях англоязычной историографии Русской Америки 1950-1960 х гг.

А втор книги "Охотники штормового моря" Г. Маккрекен базируется не только на традиционных исторических источниках (включая дневники первых исследователей северо-западного побережья Америки), но также использует уникальную информацию, полученную им в 1916-1917 г. г. в ходе личного общения с коренными жителями Аляски, которые еще помнили о том времени когда они, по выражению историка, "рабски трудились под властью русских хозяев", охотясь на каланов для Российско-Американской компании 1/. В оценке автором русской экспансии в Америку можно выделить три главные мысли. С одной стороны, Маккрекен признает, что история столетней деятельности русских на северо-западном побережье Америки "это сага покорения примитивными людьми суровой природы". С другой стороны, он пишет о жестокости, насилии, безжалостном подчинении колонистами аборигенных жителей. Говоря о результатах русской колонизации Америки, автор утверждает, что "славянские искатели удачи из Сибири пожали урожай богатств более потрясающий, чем испанские конкистадоры в Мексике, Чили и Калифорнии"2/. Речь, конечно, идет прежде всего, о пушных богатствах Аляски. Именно пушнину считает историк главным фактором движения России на восток. Погоня за ценными мехами, по его словам, породила "династию" промышленников в Сибири, стала основой огромных капиталов, создала первое поколение сибиряков, смешав кровь пришельцев-казаков и местных женщин."3/.

Пушнина, как полагает Маккрекен, сыграла определяющую роль и в освоении Аляски: если бы не красивый мех калана, привезенный на Камчатку товарищами В. Беринга, вряд ли имели бы место дальнейшие попытки русских исследований за пределами восточного побережья Сибири, а затем и установление русского правления на северо-западе Америки. Аляска естественно стала бы частью Канады и могла бы никогда не принадлежать США. 4/. Безусловный приоритет в освоении островов северной части Тихого океана, по мнению исследователя, принадлежал промышленникам, которые "слепо ныряли" на едва приспособленных для плавания суденышках в поисках пушнины, попутно открывая новые пространства, "доминируя в безумном и кровавом ходе истории вплоть до Калифорнии на юге"5/.

Можно заметить, что Г. Маккрекен принимает во внимание только одну составляющую процесса колонизации-энергичных промышленников-первопроходцев, стремящихся сколотить капитал. При характеристике начального периода освоения, из поля зрения автора совершенно выпадает роль верховной власти Российской империи, озабоченной не только денежными поступлениями в казну от торговли пушшиной, но и расширением своих границ, приобретением колоний, обладание которыми дало бы России статус колониальной державы, способствуя дальнейшему укреплению ее позиций на международной арене, приблизив "варварскими способами", (считавшимися, впрочем, в ту эпоху вполне цивили-

затеряемыми), Россию к Европе. Зная масштаб и направленность преобразовательских устремлений Петра I, можно предположить, что составляя инструкции для Камчатской экспедиции, он преследовал цель создания в Америке русской колонии по примеру других европейских держав. Безусловно, в инструкции не могли быть открытым текстом изложены эти намерения, однако ее анализ все же позволяет говорить об экспансионистской разведке, которая возглавлялась на экспедицию В. Беринга. "И для того искать, где она сошлась с Америкой, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейский, проведать от него, как оной куст называют, и взяв на пшсьме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и поставя на карту, приезжать сюда", говорилось в инструкции. 6/. Возможно, Петр I полагал, что создание российской колонии в Америке, позволило бы России "войти в клуб колониальных держав" (что другими способами, на других территориях в XVIIIв. было уже не просто), а также избежать конкуренции, поставляя на рынки Европы и Азии не традиционные колониальные товары, а нечто специфическое - прекрасный вид пушнины. Кроме того, освоение северо-западного побережья Америки гораздо более близкого по климатическим и географическим условиям к уже известным россиянам Сибири и Дальнему Востоку, казалось более перспективным, чем организация плантаторского хозяйства в южных широтах. Известны правительственные усилия по разведыванию новых территорий в Тихом океане и в последующее время (экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашова, И. И. Виллинга-Г. А. Сарычева и др.).

Надо отметить, что погоня за пушнинной доминирует в объяснении русского движения на Восток и в других работах. В частности, М. Барбо в книге "Исследования на севере Тихого океана" цитируя записки и дневники российских, английских путешественников и исследователей XVIII в., в том числе Д. Кука, отмечает, что главной причиной расширения территориальной экспансии России на Аляске, в Калифорнию и на Гавайи был поиск новых прибылей - пушнины, тропических продуктов. 7/. Экономические факторы ставятся на первое место при объяснении причин колонизации Русской Америки и Н. Фрейш-Чировски. "Весь русский проект проникновения в Америку, его зарождение, развитие и крах, - пишет он, - был мотивирован преимущественно экономически. Экономические факторы вдохновили русскую попытку доминировать на Аляске, а позднее проникнуть в Калифорнию." 8/.

Однако не все исследователи склонны абсолютизировать экономические причины в сложном процессе освоения Русской Америки. К. Халли рассматривает его более широко. "Сегодня, учитывая стратегическую важность территории, которая подчеркивается балансом силовой борьбы с Советским Союзом, Аляска является фокусной точкой мирового интереса. Земля, где европейцы с Востока встретили европейцев с Запада, имеет сейчас, как и в XVIIIв., уникальное географическое и политическое значение" 9/. А само русское проникновение на Аляску автор рассматривает как "заключительное событие в великой драме русской экспансии на Восток через Азию к Тихому океану" 10/.

И все же, практическая помощь российского правительства в освоении русскими

Америки фактически отсутствовала. "Без помощи правительства императрицы Елизаветы, пишет К. Халли, -русские промышленники заставили уважать Россию от Атту до Уналашки. Был открыт путь для русской экспансии вдоль кожного побережья материка". 11/. Тем не менее К. Халли -единственный автор, характеризующий, хотя бы в нескольких словах, общее отношение всех верховных правителей России к политике и практике российской экспансии в Америку.

Отметим, что мысль о недостаточном внимании верховной власти России к коллизиям Америки высказывалась в историографии уже давно. В книге "Аляска и ее история" помещена статья А. Брукса "История географических исследований", опубликованная в 1906 г., где имеется утверждение, что "Россия была обязана своей американской колонией инициативе и предприимчивости частных лиц, поскольку двор в Санкт-Петербурге обращал мало внимания на свои американские владения более полувека лет после последней экспедиции В. Беринга"12/.

В книге "Экспансия России на Восток" также отражена точка зрения, что русской экспансии в Америке недоставало опоры в виде правительственной инициативы и поддержки, а сама экспансия, в силу этих обстоятельств, не была столь угрожающей"13/. В книге цитируется "The Tallahassee Democrat", где говорится, что если бы мечты и энергия россиян, осваивавших тихоокеанское побережье разделялась бы "при дворах русских царей в Санкт-Петербурге, Аляска могла бы до сих пор принадлежать России. Северная Калифорния, Орегон и Вашингтон могли бы сегодня быть под серпом и молотом."14/. Как видим, альтернатива сделки, состоявшейся в Вашингтоне в 1867 г. между российской и американской сторонами, а именно, потенциальная принадлежность Аляски Великобритании или СССР имеется в виду исследователями и налицо "историческая благодарность" России, уступившей территорию США.

Итак, русское движение к Америке определяла погоня промышленников за прибылью, получаемой от реализации пушнины. Царское правительство, дав экспедицией В. Беринга первоначальный импульс освоению новых пространств, практически не вмешивалось в процесс колонизации, -таков один из важнейших выводов, содержащихся в англоязычной историографии 1950-1960-х гг.

2. Характеристика колонистов. Выдающиеся личности в истории Русской Америки.

Что за люди двигали русский фронт в Америку? Кто шел впереди? Пристрастный портрет пионеров русского освоения Аляски ярко вырисовывается в анализируемой литературе. Открытие и освоение Америки русскими в представлении К.Халли-это "история о том, как русский медведь пересек проливы и начал проникновение на новый континент, низкий рассказ о жадности и грабеже". 15/. Осваивали новые территории, по его мнению, люди, которые "набирались из промышленников и искателей приключений, в значительной части-уголовников, составлявших в конце XVIII-начале XIXвв. белое население Си-

бири.16/. В том же духе характеризует участников промысловых экспедиций второй половины ХУШв. Д. Морган и Е. Кейтхан: "Жестокие, грубые люди, которые не признавали никаких законов. Многие из них сидели в тюрьме. Некоторые из них были свирепыми аборигенами - азиатами. Их русские вожакИ имели на них мало влияния." 17/. Аналогичной терминологией пользуется Б. Адамс: "Много промышленников набиралось в кабаках сибирских городов, часто подписывая долгосрочные контракты в пьяном состоянии" 18/. Описывая время, непосредственно последовавшее за открытием Америки В. Берингом, X. и М. Хилшер утверждают: "Для корабельных команд вычищались сибирские тюрьмы, а крепостные и крестьяне набивались на борт." 19/. Сквозь эти строки проступает страшный образ пьяного русского мужика, ограниченного и злобного, рвущегося к наживе любой ценой. Кто же был "вожаком этой стаи" в представлении зарубежных авторов? Именно скуiple сибирские промышленники продвигали освоение островов северо-западного побережья Америки и доминировали в безумном и кровавом ходе истории вплоть до Калифорнии на юге", - пишет Г. Маккрекен. 20/. Безусловно, самым выдающимся промышленником авторы единодушно называют Г. И. Шелихова. Среди качеств, присущих этой сильной личности, подчеркиваются тщеславие, стремление преувеличить свой вклад в дело колонизации Америки, что, правда, объясняется его надеждой на привлечение таким путем дополнительных средств на нужды освоения. 21/. Маккрекен отмечает принципиально новый подход Г. Шелихова к освоению новых земель - не пропавать прибыли, полученные от кратковременных рейдов за пушниной, а укрепляться на Аляске и островах, сооружая постоянные поселения. 22/. Маккрекен также считает Г. Шелихова волевым и тщеславным человеком, стремившимся к личному управлению "колониальной империей" в Америке с правами абсолютного диктатора. 23/. Интересно, что именно этим автор объясняет настойчивость Г. Шелихова в предоставлении его компании монопольных прав деятельности на Аляске. 24/. Оценивая сделанное Шелиховым для освоения Русской Америки, К. Халли называет его первопроходцем новой эры русской экспансии в Америке. 25/.

Второй выдающейся фигурой в истории Русской Америки, как заключили историки, был А. А. Баранов. Он продолжил дело, начатое на Аляске Г. Шелиховым, будучи по признанию М. Варбо "настоящим гением организации и управления". 26/. Используя эпитет, данный А. Баранову Г. Шевиньи, М. Варбо пишет: "Его необыкновенная сила и жизнестойкость сделали его действительно "Лордом Аляски". Под мастерским управлением А. Баранова хаос на Алеутских островах был превращен в порядок". 27/. Как же удавалось А. Баранову в условиях враждебной природы и непокорных жителей, "с сибирскими каторжниками вместо слуг единолично править в американской глуши"? По этому поводу в книге Д. Ленсена говорится следующее: А. Баранов был человеком на своем месте, работа без отдыха, превосходя своим интеллетом и крепкой конституцией своих подчиненных. Его жестокость и деспотизм сменялись отеческой мягкостью, а в общем, оценивать такую личность как А. Баранов - занятие тщетное. "Его жизнь, как и жизнь всех тихоокеанских авантюристов оценивается по тому, чем она была, а не чем казалась, по тому, что они делали,

а не оставили несделанным, а Баранов оставил империю в пол-России величиной. И то, что его страна потеряла эту империю не было его виной." 28/.

Х. и М. Хилшер также высоко оценивают сделанное для Русской Америки Барановым, хотя и называют его методы управления "тираническими". Авторы утверждают, что после того, как Баранов покинул пост Главного правителя, опора России на Аляске и ее успехи быстро пошли на убыль. 29/. В книге Г. Маккрекена А. Баранов также представлен сильной и волевой личностью, жестоким, но выдающимся правителем. 30/. Анализ концепции автора позволяет заключить, что факторами, определившими историю Русской Америки, Г. Маккрекен считает изобилие в прибрежных водах Аляски калана и деятельность на американских берегах А. Баранова. "Они оба играли важную роль в одном из самых мелодраматичных эпизодов в эпохе освоения новых территорий и сильно влияли на ход истории на американском континенте", подчеркивает автор, полагая, что именно благодаря неукротимой решительности, смелости и безжалостному завоеванию, Баранов смог распространить русскую власть на значительную часть Северной Америки. 31/.

Можно, таким образом, констатировать, что англоязычные авторы рассматривают важнейшую проблему "человеческого фактора" в истории колонизации Русской Америки поверхностно и стереотипно. Историки ограничиваются лишь общими, зачастую тенденциозными оценками, не подкрепленными серьезным анализом социального состава, действительного происхождения, экономического статуса и истинного поведения первооселенцев. Главной причиной подобного подхода, следует, видимо, считать слабое знакомство их с историческими источниками, недостаток фактического материала, а также сказывалось, вероятно, и влияние политической конъюнктуры.

3. Российско-Американская компания: причины организации и характер.

Безусловно, выдающиеся личности, возглавлявшие российское освоение Америки, во многом определяли этот процесс, однако это не были одиночки, действовавшие исключительно по своему усмотрению - за ними стояла мощная организация - Российско-Американская компания. Тема организации и деятельности Российско-Американской компании не обойдена вниманием историков. Побудительным мотивом создания компании Х. и М. Хилшер считают то, что доцаря дошла информация об истреблении людей и пушных животных на Алеутских островах. Узнав об этом, он принял меры, чтобы прекратить разбой и учредил Российско-Американскую компанию, которая должна была отвечать за торговлю, управление и просветительскую деятельность на Аляске. 32/. Аналогичное объяснение образования Российско - Американской компании дают Д. Морган и Е. Кейтхан: российское правительство приказало меховым компаниям объединиться в одну, узнав о деструктивном соперничестве между ними. 33/. Несколько шире вопрос рассматривается в книге Д. Ленсена. "Поскольку систематическое исследование северо-западной Америки и укрепление русских колоний было за пределами возможностей отдельных промышленников или небольших групп купцов, правительство в 1798 г. создало Российско-

Американскую компанию по образцу преуспевающих голландской, французской и британской вест-индских компаний. Как и у последней, ее деятельность была шире, чем подразумевало название, например, Российско-Американская компания играла главную роль в попытках открыть Японию для контактов. "34/. Аналогично (также ссылаясь на С. В. Окуня) объясняет создание Российско-Американской компании Г. Шевиньи. Утверждая, что время ее образования было эпохой колониальных корпораций-Компании Гудзонова залива, голландской и британской вест-индских компаний, он рассматривает Российско-Американскую компанию как инструмент правительства. Все названные компании, по мнению Шевиньи, будучи "акционерными" и контролируясь частными лицами, в то же время являлись орудиями для империалистической экспансии, бесхитростным инструментом для нее, и их степень свободы была такова, что их правительства могли или координировать или отрекаться от их действий. Они управляли своими владениями и эксплуатировали их, теоретически готовые отдаленные земли для полного перехода в определенное время под власть короны". 35/. А согласно К. Халли главным аргументом для правительственных структур при решении вопроса об учреждении монопольной компании в российско-американских колониях было убеждение в том, что одна мощная компания- лучшее средство для защиты аборигенов и сопротивления иностранному вмешательству. Автор учитывает и интерес правительства к созданию "государственной компании". 36/. К. Халли также дает характеристику деятельности компании в соответствии с хронологическими рамками действия ее Уставов.

В освещении вопроса о причинах организации Российско-Американской компании и о ее характере англоязычными историками явно ощущается сильное влияние концепции С. В. Окуня. 37/. В общем, можно резюмировать, что по мысли исследователей, компания была организована для наведения порядка в колониях и для выполнения функции проводника политики Российской империи.

4. Взаимоотношения русских и аборигенов в Русской Америке.

Пожалуй, самой острой и драматичной темой являются взаимоотношения русских и алеутов, начиная от установления первых контактов чужестранцев с аборигенами и до сложившейся системы подчинения алеутских охотников русским приказчикам. В частности, в работе Г. Маккрекена об этом говорится так: "В начале эпохи освоения русские промышленники встретили и степримство почти повсюду среди коренных обитателей Алеутских островов и северо-западной Америки. Но вскоре их деяния изменили отношение аборигенов на враждебность, убийства и резню. За этим неизбежно последовала компания еще более жестокого возмездия со стороны вторженцев, что закончилось полным подчинением коренных жителей и разрушением их культуры". 38/.

Столь же жесткие оценки давались в книге Х. и М. Хилшер: "Закон, честность и справедливое обращение с простыми алеутами не играли никакой роли в яростном стремлении к мехам. Алеутские женщины массово захватывались. Целые деревни алеу-

ских мужчин поработались для охоты за каланом. * В результате происходит резкое сокращение численности аборигенов Аляски и островов. *25 000 алеутов мирно жили на островах, когда появились русские пираты, - пишут авторы, - через пять десятилетий население сократилось до жалких двух тысяч. *39/. Очень близка картина, представленная Д. Морган и Е. Кейтхан. *В борьбе за захват легкой добычи они грабили беспомощных алеутов и многих из них делали рабами. Они убивали любого аборигена, который не подчинился им. Они заставляли алеутов охотиться на калана для них. *40/.

Другие историки оказывались в выводах менее категоричными. Так, Б. Адамс утверждает, что *жизнь на Аляске никогда не была легкой для русских. Алеуты вовсе не были такими послушными, как их иногда рисуют*. Но все же, автор признает, что *первые промышленники были безжалостными, часто расстреливая целые деревни*. 41/.

Описывая первые контакты русских с жителями Алеутских островов, Г. Шевиньи также отмечает факты жестокости, убийств. Он так характеризовал отношение русских к аборигенам: *Они жили как султаны с женщинами и заставляли мужчин охотиться, расплачиваясь или нет по собственному усмотрению, в основном, железом, товаром, который алеуты предпочитали. *42/. Однако Г. Шевиньи отмечает, что со временем ситуация менялась к лучшему и, в частности, приводит распоряжения Г. Шелихова, предписывавшие дружелюбно и по справедливости обращаться с аборигенами. 43/.

К. Халли как и другие авторы, считает, что *с начала алеутской меховой торговли русские были повинны в большой жестокости по отношению к аборигенам. *44/. Промышленники истребляли животных в огромных количествах, вторгаясь в веками складывавшуюся систему морской охоты аборигенов, нанимали охотников-алеутов за бесценок, крали или забирали силой то, что хотели. Не пытаясь оправдать жестокость русских, К. Халли показывает реакцию противоположной стороны, которая *вскоре научилась отбиваться, используя свои военные хитрости*. 45/. И наряду с описанием расправы И. Соловьева и С. Глотова над алеутским населением, К. Халли также приводит сведения о нападениях алеутов и серьезных сражениях на Умнаке и Уналашке в 1762 и 1766 гг. Все эти стычки вели, по данным Халли к значительному сокращению численности алеутов. Если к началу русского проникновения на острова алеутов насчитывалось от 20 000 до 30 000 человек, то после 65 лет русского господства *алеутов можно было увидеть ограбленными, порабощенными и убиваемыми безжалостными бандами промышленников. К концу русского периода аляскинской истории алеуты насчитывали лишь около 2 500 человек и те были сильно разбавлены русской кровью*. 46/.

Взгляд антрополога Д. Берремана на межэтническое взаимодействие европейцев и коренных обитателей северо-запада Америки оказывается более комплексным. Он четко разделяет стадии развития отношений и пишет, что *ранние контакты с русскими были насильственными и деструктивными. . . Многие поселения были уничтожены. . . *47/. Автор иллюстрирует свои утверждения данными об уменьшении численности населения о. Умнак.

Прекращение насилия Берреман связывает с появлением на о. Уналашке И. Вениаминова в 1824 г. 48/. Конкретным объектом исследования автора является поселение Никольское, где, как он считает, "русские участвовали в алеутской культуре и имели возможность демонстрировать свой образ жизни в контексте, близком поселенцам. Они брали алеутских жен, жили в их домах, участвовали в алеутской экономике" 49/. Берреман заключает, что "ненасильственная, избирательная ассимиляция новых черт была эффективно внедрена русскими" 50/. В результате, "несмотря на то, что трудности и конфликты имели большое значение, все же алеутами были приняты многие русские орудия, технические навыки, пища, а также религия" 51/. Что касается традиций алеутского быта, то они, по мнению автора, были в основном сохранены, а русское влияние со временем, было скорректировано. Очень интересно авторское сопоставление политики и практики отношения к аборигенам русских и новых хозяев Аляски-американцев. По мнению Берремана, "хотя американцы и не вырезали алеутов, их политика с начала века вылилась в разрушительные тенденции в общественной жизни Никольского, более суровые, чем любые из последней половины русского правления. Это происходило скорее из-за разницы в темпе, нежели из-за интенсивности контакта", - поясняет автор. 52/.

Попытка более комплексного анализа проблемы, показа реального взаимопроникновения культур, имевшего конструктивные, положительные результаты может рассматриваться как свидетельство позитивных сдвигов в англоязычной историографии темы.

5. Деятельность русской православной церкви на Аляске.

Большую положительную роль в установлении хороших отношений с аборигенами сыграла русская православная церковь. Англоязычные авторы отмечают особые заслуги в этом выдающегося миссионера И. Вениаминова. Как уже отмечалось, именно с его именем связывает Д. Берреман прекращение насилий на Уналашке. В трудных условиях, несмотря на оппозицию, Вениаминову удалось справиться с этой задачей, поскольку, как считает Берреман, Вениаминов сумел адаптировать христианские идеи к конкретным условиям, к существовавшему духовному миру алеутов, он дал им алфавит, и всегда был добр и мудр. 53/. По мысли автора, политика адаптации русской церкви к алеутской культуре, проводившаяся Вениаминовым оказалась столь успешной, что церковь была полностью интегрирована в местную общину и до сих пор остается важной консолидирующей силой. 54/.

Э. Шенитц, рассказывая о жизни и судьбе И. Вениаминова пишет, что "в своей личной скромности и христианском смиреннии, и в его научной работе он был действительно великим священником и воистину великим человеком." 55/. Личность и труд И. Вениаминова также высоко оценивается К. Халли, который расценивает прибытие отца Иосифа на Аляску как начало новой эры в истории русской православной церкви в Америке. Именно под его руководством деятельность православной церкви на Аляске "вступила в свои лучшие

времена я стала одной из наиболее похвальных сторон русского правления". 56/. Халли сообщает и конкретные сведения, подтверждающие его высокую оценку деятельности русской православной церкви: в 1842-1861 гг. в колониях насчитывалось 7 000 прихожан (в 1863г. - 2 000 чел.), посещавших 7 церквей и 35 часовен, служба в которых велась на русском, алеутском, кодыякском языках и на тлинкитских диалектах. Школы также организовывались при непосредственной помощи церкви. 57/.

Г. Шевиньи считает И. Вениаминова выдающейся личностью даже среди гениев. 58/. Автор подробно списывает его деятельность, а также христианскую миссию русской православной церкви в целом, рассказывает о строительстве церквей, школ, о научно-исследовательской работе. Шевиньи охарактеризовал также культурную жизнь в Ново-Архангельске, по отзыву одного из путешественников XIX в., "Париже Тихого океана". Рассматривая проблему духовного и культурного взаимодействия в Русской Америке более широко, Шевиньи пишет, что русский период в истории Аляски не прошел для нее бесследно. Одно из доказательств этой мысли Г. Шевиньи видит в приверженности местного населения православию даже спустя много лет после того, как Аляска стала американским владением. 59/. Вообще, автор считает, что деятельность "русских американцев" ощущалась на всем Тихом океане. Поясняя это утверждение Г. Шевиньи пишет, что русские инициировали развитие обширных торговых связей, создали Ново-Архангельск-первый морской порт на западном побережье как Северной так и Южной Америки, (население Ново-Архангельска достигло тысячи человек раньше, чем в Сан-Франциско появилась сотня жителей). В тихоокеанской столице русских был кафедральный собор, семинария, школы, в порту располагалась верфь, многие годы остававшаяся единственной к северу от Гаваев. С этой верфи в 1841 г. был спущен на воду первый пароход, построенный на Тихом океане. Освоение русскими тихоокеанского побережья оказывало влияние и на другие государства, подталкивая их к активному изучению и прощипковению на Тихий океан. 60/. В целом, высоко оценивая цивилизаторские усилия России на северо-западе Америки, Г. Шевиньи называет русских "катализаторами американской истории на Тихом океане", учитывая и тот факт, что сегодня именно Соединенные Штаты Америки, а не Великобритания владеют Гавайями. И прямым результатом этого, считает автор, является то, что именно Америке принадлежит сегодня Аляска. 61/.

Таким образом, усилия русских священнослужителей и особенно И. Вениаминова в деле просвещения и культурного развития жителей Русской Америки оцениваются всеми авторами очень высоко.

6. Южное направление экспансии.

В литературе 1950-1960-х гг. также затрагивается вопрос о южном направлении русской экспансии в Америке - основание поселения Росс в Верхней Калифорнии и попытка закрепиться на Гавайских островах. Например, К. Халли расценивает проникновение на Гаваи Г. А. Шеффера не как "личную авантюру мошенника", а как составную часть "тида-

тельно обдуманных планов приобретения контроля над Гавайскими островами^{62/}. Шеффер был послан на острова А. Барановым и в случае успеха предприятия, компания пользовалась бы всеми преимуществами новых территорий, в случае же неудачи, считает К. Халли, русские открестились бы от Шеффера, заявив, что он иностранец, за чье поведение они не несут ответственности. Провал планов проникновения на Гаваи автор связывает с неумеренностью действий Шеффера, вызвавших большое недовольство аборигенов, англичан и американцев, находившихся на островах, и планы России основать там крепкое поселение были разрушены. 63/.

Сложная история " гавайской авантюры " освещена в статье Р. Пирса "Георг Антон Шеффер". Автор считает, что если бы проводилась здравомыслящая политика, то Россия смогла бы закрепиться на Гавайских островах, что сказалось бы положительно на судьбе ее владений в Восточной Сибири и на Аляске. Пирс считает, что частичный успех Шеффера в попытке привлечения гаитян на сторону России оказался кратковременным и был возможен лишь в условиях отсутствия серьезной конкуренции со стороны других государств. Отставка А. Баранова, последовавшая в 1819 г., которая, как считает Р. Пирс, закончила передовую политику, проводившуюся им, смерть Камеамеа, прибытие на Гаваи миссионеров и быстрое увеличение иностранного судоходства - все это сигнализировало, как пишет Р. Пирс, о новой эре в тихоокеанских делах, в которых Россия могла принимать лишь ограниченное участие. 64/. В 1965 г. Р. Пирс опубликовал целую подборку инструкций, писем, докладов, текстов договоров и других документов, относящихся к гавайской авантюре Шеффера. 65/.

Шевинин связывает потерю Россией возможности закрепиться на Гавайях и с тем, что А. Баранов пребывал в депрессии после попытки заговора против него 1809 г. и не проявил в данном случае необходимой активности. 66/.

Неудача распространения Русской Америки в Калифорнию трактуется авторами достаточно традиционно: она рассматривается как результат неадекватных условий климата и охоты, малоэффективности сельского хозяйства, на которое возлагались большие надежды, убыточной промышленности, а также неподходящего контингента колонистов. 67/.

Продолжая тему Росса, и говоря о публикациях источников в 1950-1960-х гг. по истории Русской Америки за рубежом, стоит отметить их немногочисленность. В частности Д. Гибсон публикует два письма Б. Черных, жителя форта Росс, в которых он описывает сельское хозяйство региона. Д. Гибсон сообщает биографические сведения о Черных и приводит английский перевод отчетов Черных-агронома, в течение 6 лет проживавшего в Россе. Эти отчеты в форме писем датируются концом 1836 г. и предназначались императорскому московскому сельскохозяйственному обществу (впервые они были опубликованы в 1837-38 гг.) Судя по письмам, Черных считал природные условия на самом побережье Тихого океана неподходящими для продуктивного развития сельского хозяйства в отличие от земель

расположенных чуть далее (20 верст) вглубь материка, где имелась подходящая почва и благоприятный климат. 68/.

Итак, по мнению англоязычных авторов, южное направление экспансии России в Америку не было подкреплено серьезной материальной и политической поддержкой царского правительства, а потому, не сумев преодолеть экономических и политических препятствий, оказалось нежизнеспособным и потерпело провал.

7. Продажа Русской Америки.

Для тех, кто занимается историей продажи Русской Америки, важнейшим источником является книга А. Шилса "Покупка Аляски". Привлечение автором большого количества разнообразных документов, связанных со сделкой, в том числе, доклад комитета иностранных дел, представленный Ч. Самнером, сенатором от Массачусетса 8 апреля 1867г. на заседании Сената, анализ проблемы, проведенный самим автором, делает книгу чрезвычайно полезной для понимания причин и обстоятельств совершения сделки. Изучив доклад Ч. Самнера, А. Шилс формулирует на его основе причины, которые, по его мнению, лежали в основе решения российского правительства о продаже Русской Америки. Во-первых, Российско-Американская компания перестала окупать свои затраты и для продолжения ее деятельности, правительству пришлось бы поддерживать компанию значительными субсидиями, на что, как считает Шилс, правительство в то время не могло пойти. Во-вторых, в случае войны, России было бы трудно защищать Аляску. И наконец, в-третьих, резюмирует автор, положение российских финансов не было столь блестящим, чтобы предпочесть оплату по указанным выше пунктам приличной сумме, получаемой казной в случае продажи колоний. Таким образом, можно сказать, что А. Шилс объясняет продажу Аляски чисто экономическими соображениями. В числе же причин, заставивших Соединенные Штаты приобрести Аляску, автор называет: желание жителей тихоокеанского побережья пользоваться преимуществами обильной рыбной ловли в северо-западных водных просторах; дружбу России с Америкой; необходимость предотвратить передачу северо-западного побережья Америки недружественной державе; возникновение новых промышленных интересов на Тихом океане, стремление к превосходству американской нации на море и на суше; обеспечение и сохранение преимуществ нелимитируемой американской коммерции с дружественными державами Китая и Японии. 69/. Словом, по мнению Шилса, американское решение о покупке Аляски мотивировалось коммерческими и экспансионистски-политическими интересами молодой американской державы.

А. Шилс рассматривает ранние попытки приобрести Русскую Америку Соединенными Штатами, в частности, приводит текст секретного донесения Э. Стегля от 4. 01. 1860 г. о его разговоре с сенатором У. М. Гвином и помощником госсекретаря Д. Апплетоном, во время которого прозвучало предложение о продаже Русской Америки, и где Стегль излагал свои соображения о состоянии дел в колониях и приводил аргументы в пользу их продажи: отдаленность территорий, суровые климатические условия севера, трудность колонизации, ис-

тошение меховых ресурсов, экономические сложности Российско-Американской компании, агрессивность намерений Великобритании, необходимость сконцентрировать усилия на российских владениях в Азии. 70/. В книге Шилса опубликованы документы, иллюстрирующие позиции в вопросе о судьбе Аляски А. М. Горчакова, Великого князя Константина, М. Х. Рейтерна, Э. А. Стеклд. Автор привел и архивные документы из фондов Государственного департамента США в Вашингтоне, публикации прессы, опубликовал доклад Ч. Самнера, из которого можно почерпнуть огромный систематизированный материал о границах и конфигурации российских владений в Америке, открытии Америки В. Берингом, событийх начального периода освоения, французских, испанских притязаниях на земли, причины уступки Россией Русской Америки, ходе переговоров о продаже, самом договоре. Рассматриваются преимущества, получаемые США от этого приобретения, приводится огромный список литературы об Аляске, где названы записки путешественников и исследователей, посетивших данный регион, дается подробнейшая характеристика Русской Америки, ее ресурсов, управления, административного деления, населения, климата, условий для развития сельского хозяйства и животноводства, имеющихся полезных ископаемых, добыче мехов, рыболовстве.

А. Шилс иллюстрирует позицию прессы, анализирует отклики на продажу русскими своих американских владений, показывает преобладание одобрительного настроения в прессе тихоокеанского побережья и сдержанно-отрицательный тон газет восточного побережья США. В книге также цитируются документы, связанные с передачей территории и управления Аляской военными, прохождение договора о продаже в Конгрессе США.

История продажи Аляски освещается также Г. Шевиньи, который говорит о борьбе сторонников и противников продажи Аляски в России. Рассматривая позицию американской стороны, он пишет о необходимости учитывать в данном случае влияние результатов гражданской войны в США (опозиция аргументировала свое неприятие сделки экономическим ослаблением страны в ходе войны, наличием у Америки более насущных проблем.) 71/. Вообще, решение американского правительства о покупке Аляски не представляется Г. Шевиньи однозначно определенным, скорее наоборот, существовали большие сомнения в необходимости покупки. 72/. Оценивая состоявшуюся сделку, Г. Шевиньи считает, что продажа не принесла России выгоды за границей. "Великобритания была недовольна, а Соединенные Штаты, отнюдь не демонстрируя благодарности, затягивали с оплатой." 73/. В целом же, "нация, не имевшая большого желания продавать, продала нации, не стремившейся покупать, им казалось, таким образом они угодят друг другу. История не всегда имеет смысл", - резюмирует автор. 74/.

Х. и М. Хилшер в своем кратком обзоре русского периода в истории Аляски, говоря о продаже, делают упор на экспансионистских устремлениях У. Г. Сьюарда, результатом которых, по мысли авторов, и была покупка Аляски. 75/.

Экономические причины, по мнению Д. Морган и Е. Кейтхан и Н. Фрейш-Чировски

были главными при решении Россией вопроса о продаже Аляски. Только первые поясняют свою мысль утверждением, будто русские считали, что "кроме мехов на Аляске нет ничего ценного" и "не беспокоились о развитии рыболовства, горного дела, лесозаготовок". (тезис, опровергающийся в публикациях других авторов). Кроме того, Аляска была так далеко, что в военное время ее было бы трудно защищать. 76/. Фрейши-Чировски же кратко пишет, что "экономические причины заставили их во второй половине XIXв. полностью отказаться от этих планов (имеется в виду колонизация Аляски и Калифорнии-Е.А.) как экономически необоснованных и политически слишком рискованных." 77/.

В книге Д. Ленсена "Экспансия России на Восток" причины принятого российским правительством решения о продаже объясняются коммерческими неудачами Российско-Американской компании, неспособностью правительства защищать колонии от внешних атак, опасением, что Великобритания-главный соперник России сможет завладеть Аляской, стремлением укрепить дружественные отношения с США, а также смещением российских интересов к азиатскому континенту. 78/.

К. Халли, анализируя вопрос о продаже, прежде всего пишет о влиянии Крымской войны, показавшей, что императорское правительство не может защищать далекие владения от атак сильной морской державы. На позиции России, как отмечает автор, сказались также ухудшение ее отношений с Великобританией в целом. Халли приводит и такой интересный аргумент, (не встречающийся у других исследователей), как распространение слухов о воинственных мормонах, якобы нацеливавшихся на заселение Аляски. Но самой большой реальной опасностью для российских колоний К. Халли называет угрозу золотой лихорадки. Автор также указывает на экономические проблемы Российско-Американской компании, замечая, что "квазиправительственная корпорация была в таких финансовых тисках, что директора компании не могли принять предложенные поправки к четвертому "Уставу компании". 79/. Автор резюмирует: "Экспансия в Америку в лучшем случае была какой-то ошибкой. Судьба России лежала в Азии" 80/., что, по всей видимости, несколько противоречит его же словам о том, что проникновение русских на Аляску было "лишь заключительным событием в великой драме русской экспансии на Восток через Азию к Тихому океану." 81/.

Итак, ознакомившись с мнением зарубежных авторов по различным проблемам истории Русской Америки, можно отметить как совпадение точек зрения по некоторым вопросам, так и наличие разных позиций. Экономический интерес, погоня за прибылью, возможность обогатиться за счет избыточного пушниной американского северо-запада представляется исследователям объяснением причин российской колонизации Америки. (Г. Маккрекен, М. Барбо, Н. Фрейши-Чировски). Лишь только К. Халли смотрит на вопрос о причинах колонизации Аляски более широко, учитывая среди прочих факторов важность для интересов России стратегического положения Аляски и прилегающих островов. Еще в начале века в историографии сформировалось мнение о недостаточном внимании к колонизации Америки российским правительством (А. Брукс). В рассматриваемый период эта точка

зрения разделяется историками, не получая сколько-нибудь подробной расшифровки (только К. Халли, говоря о недостатке помощи двора российским колонистам, дает краткую характеристику отношения всех правителей России к освоению американских берегов).

Едино историк в создании коллективного портрета россиян, покорявших неведомые заокеанские земли - не скупясь на эпитеты для описания " пьяного сброда с темным прошлым", оказавшимися первыми поселенцами Русской Америки. Их утрированные образы могут вызвать у современного читателя лишь усмешку и явственно показать силу предрассудков, сформированного пропагандой в годы холодной войны. Естественно, нельзя идеализировать русских первопроходцев, но конкретная информация, представленная, например, в книге С. Г. Федоровой "Русское население Аляски и Калифорнии, конец ХУШв. - 1867 г." убедительно доказывают нелепость огульного очернения колонизаторов. 82/.

Можно утверждать, что в литературе сложилось стереотипное представление о людях, сыгравших видную роль в истории освоения Русской Америки. Прежде всего, к их числу авторы относят практически лишь две личности - Г. И. Шелихова и А. А. Баранова, оставляя почти без внимания их соратников. Характеристики качеств, присущих А. А. Баранову и Г. И. Шелихову в их интерпретации также однотипны. С именем Шелихова связывается начало новой эры в развитии тихоокеанской эпопеи, сам он предстает умным, расчетливым, тщеславным человеком. (К. Халли, Г. Шелинъ, Г. Маккрекен). Интересно, что Г. Маккрекен, превознося честолюбие Г. Шелихова, даже объясняет его горячее стремление к организации монополярной компании, желанием быть единоличным правителем американских колоний. А. А. Баранов также всеми авторами называется выдающимся человеком, талантливым администратором, "тираническими" методами сумевшим заложить основу американской части Российской империи. (М. Барбо, Д. Ленсен, Х. и М. Хилшер, Г. Шелинъ, Г. Маккрекен).

Обращаясь к изучению организации, игравшей главную роль в американских колониях России, никто из авторов не рассматривает Российско-Американскую компанию как исключительно частную компанию. Учреждение монополярной компании, считают историки, было не только одобрено, но и по сути, инициировано царским правительством в целях прекращения разбоя и вакханалии начального этапа освоения новых территорий. (Х. и М. Хилшер, Д. Морган, Е. Кейтхан), а также для проведения политики, характерной для эпохи колониальных империй - экспансии на новые территории и управление ими с помощью "государственных частных компа. А" (Д. Ленсен, Г. Шелинъ, К. Халли).

Все исследователи согласны с тем, что первый этап освоения Алеутских островов и Аляски русскими был отмечен жестокостью и разного рода насилиями по отношению к аборигенам. Однако, глубже знакомясь с предметом, историки вынуждены были признать, что, во-первых, коренное население, с которым встретились русские, не было беззащитным и беспомощным. А во-вторых, русское начальство не только не поощряло беспредела, но и строго предписывало обращаться с аборигенами по справедливости. Выясняется, что увид-

тожение представителей народа, не влекло за собой исчезновение культуры социума, напротив, она обогащалась, избирательно и ненасильственно ассимилируя новые черты. (Д. Берреман).

Большую роль в налаживании взаимоотношений аборигенов и русских, в закреплении добрососедства сыграла русская православная церковь и ее выдающийся представитель И. Вениаминов, чья личность и сделанное им для Аляски оценивается всеми историками чрезвычайно высоко.

Попытки России продолжить экспансию в южном направлении - в Калифорнию и на Гаваи оцениваются как недостаточно решительные, возможные лишь в условиях отсутствия серьезной иностранной конкуренции и характерные для краткого периода укрепления позиций России на американской земле. (К. Халли, Р. Пирс).

Причины продажи Русской Америки Соединенным Штатам некоторые историки видят в экономических трудностях и финансовых проблемах колоний и метрополии. (А. Шилс, Н. Фрейш-Чировски). Другие авторы учитывают также политические факторы - ослабление внешнеполитических позиций России после Крымской войны, усиление агрессивных притязаний Великобритании. (Д. Ленсен, К. Халли); выдвигается и третья группа обстоятельств, повлиявших на принятие решения о продаже - смещение российских интересов в Азию, опасение за способность русских американцев удержать свою землю в случае наплыва других переселенцев - будь то мормоны или авантюристы, ищущие золото. (Д. Ленсен, К. Халли). Интерес американской стороны к покупке Аляски объясняется, в основном, растущим экспансионизмом Соединенных Штатов, а также коммерческими интересами Америки на азиатских рынках. Высказывается мнение, что русская экспансия в Америку была ошибкой, Россия должна была оставаться азиатской державой (К. Халли), а Г. Швиньи, оценивая сделку, считает, что первоначально она не оправдывала надежд обеих сторон, не являясь насущной необходимостью ни для покупателя, ни для продавца.

II. Географическая история 1970-х гг.

1. Географические открытия и исследования в Русской Америке.

Плавание С. Дежнева можно считать предтечей русского проникновения на американский материк. Не связанное напрямую с экспедициями В. Беринга, оно, все же, является одной из начальных ступенек в лестнице восхождения к славе Российской империи, простиравшейся в трех частях света. И хотя открытие С. Дежневым пролива, разделяющего два материка было погребено в архивах, оказавшись, вероятно, преждевременным, и существенного влияния на картографию ХУПв. не имело, но по мнению профессора Р. Фишера (Калифорнийский университет, Лос-Анжелес), С. Дежнев занимает почетную нишу в пантеоне географических исследователей. 1/.

У. Хекротт (Беркли, Калифорния), основываясь на научных сообщениях исследователей - моряков, атласах и опубликованных источниках, обращается к истории открытия за-

лива Гумбольта. Вход в бухту, расположенную в 215 милях к северу от Сан-Франциско, был практически невидим для кораблей, поэтому и оставался ненайденным до 1806-7 гг., пишет автор, когда американский капитан Д. Виншип и русский капитан Слободчиков, служащий Российско-Американской компании в совместном промысловом плавании бросили якорь в море и отправили алеутов на байдарке исследовать "залив индейцев" или "залив Резанова"^{2/}. Задаваясь вопросом, почему русские не использовали выгоды морской бухты для строительства поселения, автор пишет, что вход в залив был опасен для больших судов поэтому он оставался незаселенным в течение многих лет, а информация о нем не распространялась, несмотря на желание русских иметь базу в этом районе. 3/. Завершая рассказ о судьбе "географических открытий" залива Гумбольта, автор сообщает, что залив был "переоткрыт" с суши американцами в 1849 г.

Об интересе американских исследователей к истории Русской Америки, и в частности, к вопросу географических открытий и исследований, свидетельствует тот факт, что многие достойные труды советских ученых переводятся и публикуются за рубежом. Так, статья Е. Бломквист "Русская научная экспедиция в Калифорнию и на Аляску, 1839-49 гг." была издана в "Oregon Historical Quarterly"^{4/}. В статье описываются и комментируются 36 рисунков И. Г. Вознесенского, сделанных им во время экспедиций в российские владения в Северной Америке в 1840-х гг. И. Г. Вознесенский, работавший в зоологическом музее Академии Наук, был послан в Русскую Америку Российской Академией для пополнения различных музейных коллекций. Во время сбора богатого и разнообразного материала по зоологии, ботанике, минералогии и этнографии он сделал очень много зарисовок. Его карандашные наброски, опубликованные в статье, являются уникальным источником, позволяющим наглядно представить территории Русской Америки, с большой точностью воспроизведенные на бумаге современником. Среди них - возможно, единственно сохранившееся описание русских ранчо в Калифорнии в период, когда поселение Росс принадлежало России.

2. Освоение Русской Америки.

а) Работы общего характера.

Книга У. Ханта "Аляска. Двухвековая история" вошла во все современные библиографии истории этого штата. Опора на разнообразные источники, широта хронологических рамок исследования (со времени появления европейцев в крае до современности), включая краткую характеристику доевропейского развития аборигенов дает целостное представление об истории Аляски. Существенное внимание уделяет У. Хант взаимоотношениям аборигенов и европейцев. Он подробно описывает этнографические и социальные черты обществ аборигенов Аляски. Говоря о характере их контактов с русскими, У. Хант считает, что "столкновение культур, произошедшее между коренными жителями Аляски и европейцами, двигавшимися вглубь Аляски, существенно не отличалось

лось от аналогичных на других границах Северной Америки. Воздействие было сильным и заключаясь первоначально в насилие и подавлении, позднее перешло в попытки защитить и обучить аборигенов. "5/.

Гриход русских на Аляску был частью направленных усилий России по развитию и освоению ресурсов восточных областей, считает автор. 6/. Сама природа русского предприятия требовала экспансии (освоения новых территорий по мере истощения старых), которая осуществлялась за счет алеутов, порабощенных русскими-неумельцами старейшими и навигаторами, сумевшими, тем не менее, оценить охотничьи таланты алеутов и заставить их охотиться на калана, удерживая их жен и детей заложниками. 7/. Автор не замыкается в узко региональных рамках, отмечая, что "ценный мех калана открыл аляскинские границы для коммерческой эксплуатации и первых европейских поселений. Освоение шло параллельно с западным движением в других частях Северной Америки, где калан вел американцев и канадцев к Тихому океану. "8/. В рассмотрении русского периода истории Аляски У. Хант следует, в основном, сложившимся концепциям освоения этого региона, тем не менее, отсутствие тенденциозности, взвешенность оценок и вписанность в длительный хронологический контекст, делает работу интересной для читателя.

О. Руденко в статье "Россия в Тихоокеанском бассейне", говоря о подъеме и падении российской тихоокеанской империи, считает, что она основывалась на меховой торговле и была "больше эксплуатирующей, нежели развивающей, со слабой военной защитой", а экспансионистские действия продолжались до тех пор, пока не получили серьезного сопротивления. Движение вглубь Аляски было логическим распространением меховой торговли в Сибири. Русские не смогли создать тихоокеанский флот достаточного размера, чтобы защитить свои владения и, таким образом, с продажей Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. Россия повернулась к Азии. В целом, статья О. Руденко носит компилятивный характер, основывается на известных исследованиях современных авторов, О. Руденко делает общий обзор проблемы, фактически не сообщая ничего нового. 9/.

б) Начальный период освоения Русской Америки.

Проблема древнейших русских поселений на Аляске в центре внимания Д. Рэй. Статья "Легенда Хеуверен" является адаптацией из ее книги "Эскимосы Берингова Пролива, 1650-1898". Исследуя сохранившиеся упоминания о первых русских на Аляске, Д. Рэй пишет, что первая записанная информация о районе Берингова пролива (1763-65 гг.) исходит от Николая Дауркина, чукчи из Сибири, который был взят в плен казаками в 1730-х гг. В 1760-х гг. он был послан обратно к своим соплеменникам для получения торговой и исследовательской информации. Он составил несколько карт Чукотского полуострова и западного побережья Аляски, основанных на информации, полученной от соплеменников и аляскинских эскимосов. На одной из этих карт он обозначил место под названием Хеуверен. Появилась легенда, что Хеуверен был русским фортом, построенным оставшимися в живых

на пропавшей лодке во время исследовательской экспедиции С. Дежнева в 1648 г. Проводя лингвистический анализ топонимики, автор заключает, что название Хеуверен происходит от названия эскимосского поселения Кауверак. 10/. (в отличие от советских историков М. Б. Черненко, С. Г. Федоровой, искавших возможное поселение на р. Коюк или Юкон). Д. Рэй рассказывает также о попытках сотника И. Кобелева найти первое русское поселение.

Высказывая свое отношение к проблеме древнейших русских поселений, Д. Рэй считает несостоятельными и не имеющими под собой фактической основы версии о новгородских первопоселенцах на Аляске, появившихся в американской печати в 1944 г. 11/. Она назвала спекулятивным вывод А. В. Ефимова о наличии многочисленных русских поселений на Аляске около 300 лет назад (в ХУШ в.) 12/. Касаясь упоминавшейся в источниках визуальной схожести "потомков новгородцев" со славянами, появившимися в районе Берингова пролива в конце ХУШ в., Д. Рэй с иронией замечает: "Благодаря какой генетической памяти казаки в 1779 г. могли бы определить чисто русскую физическую идентичность после семи поколений эскимосских матерей. (начиная с 1648 г.)" 13/. Статья написана с учетом исследований, проводившихся С. Г. Федоровой, на основе сведений, приводимых Г. Миллером, Г. А. Сарычевым, В. Н. Берхом, П. А. Тихменевым, автор вносит ясность и проливает свет на сложнейшую для изучения проблему первых поселений русских на американской территории.

У. Ханэйбл обсуждает историю поселения Новая Россия на Аляске в 1788-1807 гг. Особое внимание он уделяет восстанию эскимосов Якутата в 1805 г. Поселение было заложено на южной стороне входа в Якутатский залив, в том же районе, где одни из самых воинственных и сильных коренных жителей Аляски традиционно вели морскую охоту. 14/. Противостояние началось еще в 1788 г., когда впервые служащие торговой компании Шелихова-Голлкова Г. Измайллов и Д. Бочаров исследовали область залива Якутат. У. Ханэйбл рассказывает о сложных попытках основать поселение Новая Россия, которое было, наконец, заложено в 1796 г. Жизнь в новом поселении, как пишет автор, была тяжелой, а трения с аборигенами постоянными, провоцировавшимися поборами, отнятием земли, ограничением рыболовных и охотничьих угодий русскими. 15/. Непосредственной причиной нападения на русский форт в 1805 г. считает У. Ханэйбл, стало несогласие русских на требование аборигенами свободного доступа к традиционным местам рыболовства. Автор оценивает победу аборигенов, не оставивших камня на камне от русского поселения и истребивших подавляющее большинство его жителей, как возможность полного изгнания вторгнувшихся русских. 16/. Однако волна восстания была остановлена в форте Константина, где чужаки-союзники русских и традиционные противники якутатов, перебили последних. Но руины Новой России не были восстановлены. Статья У. Ханэйбла "Новая Россия" написана на основе сведений, сообщаемых И. Петровым, П. Тихменевым, Г. Бэнкрофтом, Н. Резановым, и подробно отвечает на многие вопросы малоисследованной проблемы создания ранних русских поселений на Аляске, взаимоотношений русских с коренными жителями полуострова.

Одним из главных элементов освоения являются люди, которые обживают и осваивают новые земли. Именно этой проблеме - первым русским поселенцам на Аляске посвящена статья У. Сарафьяна. 17/. Первые постоянные русские поселения в Северной Америке были основаны на о. Унзлашка около 1775 г. и на о. Кюдык в 1784 г. 18/. Первые русские поселенцы были крепостными, которыми распоряжалась компания Шелихова-Голикова, а позднее-Российско-Американская компания. Царское правительство разрешало компаниям занимать крепостных, также как и свободных людей, но императорские законы не разрешали коммерческим предприятиям владеть ими. Попытки Г. И. Шелихова добиться в 1790 г. разрешения на владение крепостными для работы в Северной Америке оказались безрезультатными. На повторные просьбы в 1793 г., Екатерина II повелела губернатору Сибири И. Пилу дать компании 20 ремесленников и 10 крестьян из числа сосланных в Сибирь. В общей сложности 31 человек-11 семей (29 человек) крестьян и 16 семей (22 человека) ремесленников, отданные компании И. Пилем, стали первыми постоянными жителями на Аляске в 1794 г. 19/.

Останавливаясь на правовом положении этих поселенцев, У. Сарафьян отмечает, что по юридическому статусу они напоминали крепостных, поскольку правительство рассматривало их как вечную собственность компании. Однако считать их крепостными неверно, пишет автор, поскольку компания не имела права продавать их (как это делали помещики). 20/. Исследователь также анализирует систему платежей за труд поселенцам и делает вывод, что она была идентичной оплате промышленников (первоначально-плата согласно шаб, позднее- денежный расчет).

В годы формирования Российско-Американской компании эти поселенцы были первым и единственным постоянным населением Русской Америки. Они были обязаны служить в колониях, пока компания не освободит их. В этом отношении они являлись уникальной группой рабочих, подчеркивает автор, поскольку большинство служащих компании работало на основе 7-летних контрактов. 21/. Давая общую оценку демографической ситуации в колониях, с точки зрения заселения их русскими работниками, У. Сарафьян отмечает, что крепостничество крайне мешало росту свободного постоянного колониального населения. 22/. А в результате политики российского царского правительства, жесточайше ограничивавшего постоянное население в Русской Америке, Российско-Американская компания оказалась неспособной увеличить русское население более 600 человек и развивать экстенсивное сельское хозяйство и промышленность в колониях. 23/.

В своем исследовании автор базируется на американских архивах, а также привлекает опубликованные свидетельства современников Русской Америки В. Головина, П. Тихменева и представляет, безусловно, полезный анализ демографических процессов, происходивших в начальный период освоения Русской Америки, тем более, что стоит отметить малоследованность данной темы.

в) Освоение Русской Америки в период деятельности Российско-Американской компании.

Подход канадского профессора географии Д. Гибсона (Йоркский университет, Торонто) к вопросу русского освоения Аляски отличается комплексностью. Автор считает, что "занятие русскими Аляски в конце ХУПв. было последней и самой отдаленной фазой длительного и обширного процесса восточной экспансии, который был начат Москвией в середине ХУв. "24/. Характеризуя второй, американский, этап восточного движения России, Д. Гибсон пишет, что "в Америке, также как и в Азии, меховая торговля оставалась основой русской восточной экспансии. "25/. Этот этап, по его мнению, существенно отличался от предшествующего. Прежде всего, Д. Гибсон отмечает "смену мехового азимута от соболя и белки к меху калана и тюленя". 26/. , что повлекло за собой не только перемену вида промысловых занятий - с континентального на морской, но и смену рынков, на которые эти промыслы ориентировались - с преимущественно европейского, на в основном, китайский. Поселения русских в Америке концентрировались преимущественно на побережье и на островах. Местные охотники (алеуты) эксплуатировались в большей степени, чем сибирские аборигены, потребовались более значительные расходы на транспорт (сооружение кораблей). Сбыт американских мехов также был осложнен, как считает автор, тем, что до середины ХІХв. официальная торговля с Китаем осуществлялась только через Кяхту.

Далее Д. Гибсон характеризует сложности, связанные с тем, что "Россия двигалась от сибирского вакуума власти к области международного соперничества на севере Тихого океана, где российский, испанский, британский и американский капитализм боролись за территории и ресурсы и существовала постоянная возможность открытого военного конфликта. "27/. В добавок к этому, русские столкнулись в Америке "с жесткой оппозицией местных тлинкитов" и, наконец, "Аляска, - по словам Д. Гибсона, - была еще дальше от Санкт-Петербурга, чем Сибирь, а ее холодный, влажный климат столь же враждебен. "28/. Завершая общую характеристику Русской Америки, автор называет ее самым отдаленным и слабым аванпостом империи, а ее центр - Ново-Архангельск - мрачной столицей, основанной в потусторонней дали от блестящей императорской столицы в Санкт-Петербурге". 29/.

Думается, что в предложенную Д. Гибсоном схему правомерно ввести еще один фактор - изменение внутренней ситуации в России. Американская фаза восточного движения России в значительной мере определялась наличием капиталистического уклада; характер промысла (деятельность купеческих компаний, найм работников) подтверждает это. К названным факторам, осложнявшим деятельность русских колонистов в Америке, Д. Гибсон добавляет также трудности снабжения отдаленных колоний, в том числе, продовольствием. Собственно, эта тема и является предметом авторского исследования. Охарактеризовав трудности освоения территории и ее снабжения в целом, Д. Гибсон переходит к подробному изучению маршрутов доставки необходимых товаров из Сибири, их количества и стоимости, возникавших проблемах и путях их решения. Делая вывод о неадекватности снабжения Русской Америки через Сибирь, ссылаясь на высказывание 1824 г. представителя Россий-

ско-Американской компании графа Мердвина, заявившего, что снабжение Аляски через Охотск практически означает отсутствие всякого снабжения, Д. Гибсон заключает, что оставался только один альтернативный путь поставок товаров в колонии - на кораблях, по морю из Европы в Аляску через мыс Горн. 30/. Автор исследует организацию этого пути и приводит данные о всех плаваниях (с указанием стоимости перевезенных грузов) к восточному побережью России и к Русской Америке за период с 1803 по 1864 гг. 31/. Поскольку вариант снабжения Русской Америки кругосветными экспедициями также был не идеален, автор обращается к попыткам Российско-Американской компании решить проблему продовольственного снабжения путем организации местного сельского хозяйства и рассматривает историю возникновения и развития сельскохозяйственного производства как на самой Аляске, так и в Новом Альбионе и даже на Гавайских островах. Д. Гибсон сообщает свои выводы в конкретных цифрах сведений об урожайности различных культур. Однако, эти попытки также не решали продовольственную проблему, и по иронии судьбы, лучшими источниками поставок продовольствия для Русской Америки стали три главных соперника Российско-Американской компании - американцы, мексиканцы и англичане. 32/. Торговлю с котормыи рассматривает автор, приводя обширные данные об объемах и ассортименте продаж бостонцев, испанцев, торговавших официально и неофициально, в том числе, с фортом Росс и англичанами из "Компания Гудзонова залива". Д. Гибсон упоминает также о торговле с Гавайскими островами.

Подробно проанализировав на основе большого количества самых разнообразных источников (опубликованных в трудах К. Хлебникова, П. Тихменева и др., архивных-советских, американских, канадских), различные варианты снабжения русских колоний в Америке, Д. Гибсон подчеркивает огромное значение вопроса снабжения колоний для существования Русской Америки и ее уступки Соединенным Штатам. Иностранные источники снабжения, являясь наиболее надежными, были "за пределами контроля компании". Но другого выбора действительно не было, "поскольку суровые климатические условия Русской Америки не способствовали производительному сельскому хозяйству, а ее удаленность затрудняла снабжение. Эти две суровые реалии постоянно обуславливали географию и историю единственных заморских колоний России. Их влияние, также как и незнакомый морской характер колонии, сдерживающий монополичный характер компании и традиционная административная и технологическая отсталость колонистов, помогают понять, почему Аляска не осталась русской колонией." 33/.

Автор называет торговлю шкурами морских животных смыслом существования Русской Америки, а их добычу - главным занятием русских. 34/. В то же время, он отмечает, что русские оставались главной силой в развитии "политической географии на тихоокеанском побережье до середины 1800-х гг. 35/. Признавая политическую значимость для России ее американских владений, он подчеркивает: "Русская Аляска была лишь одним из театров царственной имперской экспансии и, безусловно, не самым жизненно важным". Особую значимость ей придавало то, что она была также "частью театра международного со-

перничества за территории и ресурсы тихоокеанского побережья Северной Америки". И так, в своей книге Д. Гибсон помимо подробного исследования своей основной темы — продовольственного обеспечения русских поселений в Америке, касается также широкого круга историко-географических и историко-политических проблем, связанных с Русской Америкой и международными отношениями с конца XVIII в. Автор подчеркивает наряду с экономическим интересом, привлекавшим промышленников в Америку, политическую важность обладания американскими территориями для Российской империи.

Налицо тенденция рассматривать освоение Русской Америки в широком контексте (У. Хант, Д. Гибсон), вычлняя общее и особенное в колонизации Русской Америки. Интересно обращение к социальному положению работников Российско-Американской компании, спорным вопросам ранней стадии освоения, темам, которым ранее в литературе не уделялось должного внимания. (Д. Рэй, У. Хантэйбл, У. Сарафьян).

3. Взаимоотношения русских с аборигенами.

Житель Зеландии, лингвист, экономист, психолог В. Шумахер, работая в институте Арстики (Шарлотенлунд, Дания), собрал материал о раннем этапе взаимодействия русских и аборигенов Аляски. В статье "Последствия ситкинской резни 1802 года" ^{36/} автор публикует сообщения из австралийской "Сидней Газетт" (май 1893-1804 гг.), основывавшихся на судовом журнале корабля Юникорн, капитан которого Г. Барбер, ставший очевидцем последствий резни в Ситке, организовывал спасение плененных индейцами русских. В. Шумахер сообщает о том, как недостроенное поселение с небольшой командой в июне 1802 г. было атаковано индейцами-глинкитами и сожжено до основания. Сам этот эпизод широко известен и неоднократно описывался в литературе, но публикация свидетельств современников-очевидцев, которой В. Шумахер предпослал предисловие и комментарии, заслуживает внимания.

Практика взаимоотношений русских и аборигенов, динамика численности последних и одна из причин ее определявших — в центре внимания У. Сарафьяна в статье "Оспа поражает алеутов" ^{37/}. Основываясь на дореволюционных русских источниках и документах из национального архива США, автор пишет, что во время завоевания Алеутских островов промышленники убили около 10 000 алеутов и поработили остальное население, которое быстро уменьшалось из-за эпидемий сифилиса, туберкулеза, гриппа и кори. Прямо или опосредованно, считает У. Сарафьян, белые принесли коренным жителям Аляски эти инфекционные заболевания. А со временем, русская эксплуатация, голод и занесенные европейцами болезни фактически искоренили алеутов. К 1867 г. численность алеутов сократилась до 4500 человек. ^{38/} В этой связи стоит упомянуть о существующем в советской историографии взгляде на важнейший вопрос о численности алеутов. В частности, Р. Г. Ляпунова в недавно изданной монографии "Алеуты. Очерки этнической истории" подвергает сомнению широко распространенное в мировой литературе мнение о том, что число алеутов до прихода русских на острова составляло 16-20 тысяч человек. Ссылаясь на да.

ные автсров XIX в. - А. С. Полонского и И. Вениаминова и критически их оценивая (отмечая, что казаки в отписках на чальству стремились преувеличить число покоренных, чтобы высказать свои заслуги), Р. Г. Ляпунова приходит к выводу, что общая численность алеутов ко времени появления на островах русских может быть определена примерно в 8-10 тысяч человек. 39/. Отмечая факт последующего сокращения численности алеутов, Ляпунова называет основной этого не истребление их русскими, а болезни. 40/.

Последнее утверждение, как видно, полностью совпадает с мнением У. Сарафьяна, который, исследуя, в частности, проблему уменьшения численности алеутского населения из-за болезней, пишет, что из всех вспышек болезней, которые поражали алеутов, эпидемия оспы 1837-38 гг. была самой катастрофической. 41/. Обращаясь к истокам, автор указывает, что впервые оспа появилась на Аляске на юге около 1775 г. Реагируя на распространение заболевания, в 1808 г. в Ново-Архангельск из Санкт-Петербурга была отправлена вакцина с соответствующей инструкцией о всеобщем прививании. Автор подчеркивает, что вакцинация проводилась и в последствии, несмотря на недостаток вакцины, сложности с ее хранением и нехватку медперсонала. 42/.

Задаваясь вопросом о происхождении трагедии 1837-8 гг. (иллюстрируя ее масштабы, автор приводит данные о численности алеутов до эпидемии; на 1. 01. 1836г. она была 6. 991 человек и после-на 1. 01. 1840 г. - 4. 007 человек). 43/., У. Сарафьян пишет, что в 1830-35 гг. вакцины из Охотска присылалось недостаточно и многие жители Русской Америки оказались непривитыми, а появившиеся в Ново-Архангельске больные стали причиной быстрого распространения заболевания. 44/. Колониальным начальством были предприняты меры по дополнительной вакцинации и предосторожности карантинного характера, но несмотря на это, в июле 1837 г. произошла вспышка оспы среди кадьякских алеутов. Энергичные действия доктора Э. Блашке по вакцинации алеутов о. Уналашка имели положительные результаты, и лишь относительно немного алеутов умерло. Автор признает, что нельзя отрицать успеха действий компании в предотвращении распространения оспы среди алеутов с помощью вакцинации и замечает, что относительная стабильность алеутского населения после 1840г. обеспечила компании постоянный, хотя и сильно уменьшившийся источник пополнения рабочей силы компании алеутскими охотниками и рабочими. 45/.

Новый взгляд на взаимоотношения русских и аборигенов, новые данные о численности алеутского населения и причинах его сокращения вносят ясность в запутанный вопрос практики обращения с аборигенами русских колонизаторов.

4. Культура и церковь в Русской Америке

Малоисследованный вопрос-роль русских женщин в истории и культурной среде Русской Америки поднимает аляскинский историк М. Грауман. 46/. Обращаясь к раннему периоду русского освоения Аляски, исследовательница рассматривает проблему адаптации европейцев к местным условиям жизни, восприятие специфического уклада и культуры

через местных жительниц-сначала заложниц, а потом жен русских промышленников. Она подчеркивает, что трудность и нерегулярность поставок различных товаров из России делали русских по многим параметрам зависимыми от аборигенов. 47/. Автор анализирует вопросы социальной организации и адаптации смешанных брачных пар.

Роль русских женщин в истории Русской Америки рассматривается М. Грауман начиная с первой европейки на Аляске-Натальи Шелиховой, заложившей традицию обучения местных женщин рукоделию. 48/. Автор рассказывает также о цивилизаторских усилиях баронессы Е. Врангель. "Русские женщины, не обязывая себя перед вечной культурой, заботились только о внешних украшениях, хотели только улучшить общество, разрушить монотонность жизни на границе и зависеть только от России в определении порядков, стилей и обычаев, иметь необходимое и роскошное, в конце концов, обеспечивая выживание", - пишет М. Грауман. 49/. Подводя итог своим рассуждениям, автор заключает, что такой взгляд на жизнь, который, по ее мнению, прослеживается от Н. Шелиховой до жены последнего Главного правителя Русской Америки княгини М. Максutowой, был характерен нереалистичным подходом к требованиям окружающей действительности. А после отъезда русских женщин, культурная оболочка, которую они создали, разрушилась и лишь среди охотников с их женами-аборигенками или креолками можно было обнаружить остатки русской цивилизации, отточенной тяжелой и непрощающей действительностью в удачный синтез двух культур. 50/. Думается, что интереснейший вопрос, поднятый М. Грауман требует дальнейшего изучения, которое учитывало бы не только малопродуктивность усилий русских женщин по развитию европейской культуры на Аляске (что, безусловно, объясняется, в первую очередь, их немногочисленностью), но и немаловажную роль русских спутниц своих мужей в организации традиционного русского быта, здравоохранения и образования. 51/.

Л. Шур и Р. Пирс в обильно иллюстрированной статье рассказывают о художнике Павле Михайлове. 52/. Очень мало известно об этом, без сомнения, талантливом человеке, поэтому важны приводимые в статье краткие биографические сведения. Известно, что П. Михайлов участвовал в экспедиции Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева к Антарктике на шлюпах "Восток" и "Мирный" в 1818-1821 гг. и в кругосветной экспедиции М. Н. Станюковича на шлюпе "Моллер" в 1826-29 гг. Его рисунки и акварели рассматриваются авторами как уникальный и ценнейший источник по истории Русской Америки, воспроизводящие зрительные впечатления с большой точностью и аккуратностью.

На основе разнообразных источников (а надо отметить, что именно в архивах США хранится большая часть документов по истории православной церкви на Аляске), написана содержательная книга Г. Афонского "История православной церкви Аляски. (1794-1917 гг.)". 53/. В этом труде рассмотрена история появления и развития православия на Аляске, начиная с ее открытия русскими и завершая русской революцией 1917 г. По мысли автора, распространение православия в Новом Свете определили три главных фактора: первоначальным было собственно открытие Аляски русскими в XVIII в.; во-вторых, ч.

христианизации коренного населения Аляски способствовало учреждение Российско-Американской компании; и третьим фактором, приведшим аборигенов "от язычества к свету православия", была героическая работа самих миссионеров". 54/.

Д: я того, чтобы ввести читателя в курс проблемы, Г. Афонский кратко останавливается на процессе освоения русскими Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки, на экспедициях В. Беринга, русских промышленников к берегам Нового Света и выделяет три стадии в истории русской колонизации Аляски: 1) начальный этап освоения - конец 1743-1799 гг.; 2) 1799-1819 - колонизация Аляски Российско-Американской компанией, движение на юго-восток к Ситке и в Калифорнию; 3) 1819-1867 - движение на северо-запад и вглубь Аляски. 55/. (Данная периодизация общепринята в мировой литературе проблемы).

Г. Афонский рассматривает историю православия на Аляске начиная с 24 сентября 1794 г. - прибытия на о. Кудьяк корабля "Три Святителя", привезшего первых монахов. 56/. Автор прослеживает деятельность первых русских миссионеров на Аляске до 1825 г., когда женатые священники сменили монахов. Оценивая эту деятельность, автор пишет, что "семена православного христианства были прочно посажены на американскую почву. Крещение почти 12 000 людей за два года - это достижение сравнимое только с апостолами ранней церковной истории" и добавляет, что "как и с апостолами, благодаря божьей милости и личному примеру духовной жизни миссионеров можно объяснить быструю христианизацию аборигенов". 57/.

Автор рассматривает большой комплекс вопросов, связанных с жизнью и деятельностью священнослужителей: их материальное положение, все трудности, с которыми пришлось столкнуться на краю земли, рассказывает о выдающихся деятелях церкви на Аляске, поднимает вопрос о численности новокрещенных и о характере их веры. Книга также содержит раздел с подробной хронологией становления христианства на Аляске и библиографию этого вопроса.

Очень интересны рассуждения о сложном характере взаимодействия светских (в лице Российско-Американской компании) и духовных сил на Аляске, о роли и месте последних в процессе освоения новой территории. Поскольку прибыли в политике Российско-Американской компании были прежде всего, пишет автор, коренное население однозначно рассматривалось как средство укрепления интересов компании, а роль церкви на Аляске должна была быть такой же как и в самой России, начиная с Петра I: подчинение церкви интересам государства. В свою очередь, российское правительство было обязано заботиться о православной церкви как об официальной государственной религии. "В действиях Баранова, - продолжает автор, - мы четко видим это двойственное отношение к церкви: он требовал полного и всестороннего подчинения монахов и все же, он содействовал прибытию священников в Ситку и учреждению часовни в форте Росс". 58/.

Г. Афонский также четко обозначает противоречие, постоянно существовавшее между церковью и светскими правителями Аляски: "С принятием христианства аборигены... ста-

новились полноправными членами российской империи. Следовательно обращение с коренными жителями должно было быть гуманным и соответствовать христианским нормам. * Далее автор отмечает очевидность того, насколько такие взгляды противоречили интересам коммерческой компании, которая представляла российское правительство на Аляске, 59/.

Важной датой в истории православной церкви на Аляске Г.Афонский считает 1821 год, принесший большие перемены и повлиявший на всю ее последующую историю, поскольку по новому Уставу Российско-Американской компании, * компания была обязана иметь достаточное количество священников в колониях *60/.

Высказывая свое отношение к роли православных священнослужителей на Аляске, в целом, автор пишет: "Тот факт, что сегодня мы продолжаем писать об этих людях и их работе, является доказательством того, что плоды их трудов видны на Аляске, в то время как от Российско-Американской компании практически не осталось и следа. *61/. Вообще, надо отметить, что несмотря на обстоятельное изложение истории православной церкви в Русской Америке, автор склонен к некоторой тенденциозности, резко отделяя заслуги церкви от цивилизаторских усилий Российско-Американской компании, противопоставляя и разделяя сделанное, ставя церковь в жесткую оппозицию компании.

Развернутое исследование Г.Афонским русской церковной истории на Аляске, без сомнения, составляет большой вклад в историографию проблемы.

5. Русская Америка и проблемы экспансионизма.

Укрепление позиций Российско-Американской компании в 1810-1820-е годы имело своим закономерным следствием поиски путей расширения территориальных владений в Америке. Подталкивало к этому и снижение добычи мехов по сравнению с более ранним периодом освоения.

Х. Шварц в статье "Форт Росс, Калифорния. Имперский форпост России на западной границе Америки, 1812-1841. * 62/ пишет о русском поселении в форте Росс, являвшимся торговой, сельскохозяйственной, промышленной и кораблестроительной базой, основанном в период расцвета промысла калана. Автор отмечает, что место строительства форта было выбрано с учетом сельскохозяйственных и лесных ресурсов и на достаточно безопасном расстоянии от испанских поселений. В статье описывается известная история основания и строительства форта Росс, его экономическая жизнь, коммерческие и дипломатические связи, рассказывается о русских ученых и исследователях, посетивших поселение в Калифорнии, о его правителях, отмечаются хорошие взаимоотношения с местными индейцами помо. Главной причиной продажи форта Х. Шварц считает экономическую: "Несмотря на сельскохозяйственную деятельность около форта Росс, к концу 1830-х гг. стало ясно, что колония сделалась финансовой обузой для Российско-Американской компании. Охота сократилась с почти полным истреблением калана, кораблестроение по-

терпело провал, животноводство оставалось побочным занятием, а сельское хозяйство не оправдало возлагавшихся на него русскими надежд. 63/. Таким образом, продажа русской территории в Калифорнии объясняется только внутренними условиями существования поселения и недооценивается экономическая и политическая ситуация Российско-Американской компании, сложившаяся к концу 1830-х гг. Статья написана на основе опубликованных источников и исследований и представляет собой хорошо структурированный общий обзор истории форта, не внося нового в ее трактовку.

Г. Барэтт, напротив, обращается к неисследованной теме-планам российской экспансии на север Аляски, вглубь ее территории. Статья посвящена одному из аспектов растущего соперничества и напряжения между Россией и Великобританией в период 1819-1825 гг. в области, ныне известной как территория Юкона, но в то время еще не картографированная и известная только служащим Российско-Американской компании и Компании Гудзонова залива. 64/. Оба проекта, о которых идет речь в статье, были сформулированы и предложены в период февраль 1823-август 1825 г. младшим морским офицером, плававшим на шлюпе "Открытие" (1819-1822) на север Русской Америки, лейтенантом В. П. Романовым. Проекты Романова отражают и подчеркивают маловероятность длительного русско-английского сосуществования на северо-западе Аляски. 65/. Оценивая эти проекты, Г. Барэтт пишет, что они проливают новый свет на неуловимый, сложный процесс, в результате которого научный интерес императорского морского флота в этом регионе эпизодически проявлявшийся с начала XVIII в. и систематически во время плаваний к Берингову проливу Г. Сарычева (1790-92), И. Крузенштерна (1804-5), О. Коцебу (1816), к 1822 году приобрел империалистический подтекст. 66/. Автор статьи считает, что исследуемые им проекты иллюстрируют причины бесплодности политики, проводившейся в колониях Главным правителем Л. Гагемейстером (и направлявшейся Главным правлением компании из Санкт-Петербурга), суть которой заключалась в постепенном подчинении территориальной экспансии целям улучшения торговли где только и как только было возможно. Как считает автор, Россия приобрела полезный опорный пункт на западе континента к 1815 г., а к 1825 г. ее хватка окончательно ослабла. 67/.

По проектам Романова, представленным главе морского ведомства в начале 1823 г., русские должны были постоянно и осторожно работать в направлении двух целей: расширения сферы русского влияния, и активизации торговли с представителями англосаксонских компаний. 68/. Г. Барэтт сравнивает В. Романова с Д. Завалишиным. 69/. Подобно тому, как Завалишин видел большое будущее в развитии Кадьяка, Уналашки, Ситки, которую он хотел видеть центральной точкой русского присутствия в Новом Свете, имеющей большее значение в меховой торговле, чем Иркутск, а также страстного апологета экспансии в южном направлении, в Калифорнию, В. Романов убеждал в необходимости укрепления позиций России на севере Аляски, чтобы предупредить там рост английского влияния. Однако подобно планам Д. Завалишина, проектам В. Романова также не суждено было осуществиться. Обвинение В. Романова в участии в декабристском заговоре и последо-

вавшая высылка на черноморский флот положила конец его проектам. 70/.

Задаваясь вопросом о принципиальной неосуществимости проектов В. Романова по проникновению и закреплению во внутренних территориях Юкона, автор считает главным сдерживающим фактором английское соперничество в северных регионах Аляски. Хотя Г. Барэтт подчеркивает, что необходимость контроля над этими территориями осознавалась правителями Русской Америки давно (еще А. Баранов был обеспокоен американским и английским проникновением в рассматриваемый регион) 71/. Вообще, автор дает высокую оценку деятельности А. Баранова во главе северо-американских колоний России, сумевшего без существенной поддержки российского правительства, а зачастую и при его вмешательстве, а также оппозиционном отношении церкви и военных сделать "неоценимо много для развития и процветания колоний, ведя прибыльную торговлю". 72/.

Переломным моментом, когда благоприятная ситуация развития и расширения колоний неожиданно изменилась, автор считает 1821 г., принесший известный императорский указ 1821 г., фактически ограничивавший торговлю, а также усиление британских компаний. 73/. В целом же, исследователь связывает ухудшение положения дел в Российско-Американской компании с уменьшением количества купцов и ростом количества военных в управлении Российско-Американской компании. А недостаточное внимание к проблемам освоения внутренних районов Аляски привело к усилению английских позиций в этом регионе и неизбежным столкновениям англичан и русских. Статья написана на основе опубликованных источников дореволюционных авторов, а также разнообразных документов Компании Гудзонова залива и материалов ЦГА ВМФ и является, без сомнения, интересным исследованием малоизученной проблемы, на конкретных источниках, раскрывающим широкую тему планов северной экспансии России на Аляске.

Поскольку экспансионистские устремления России существовали не в изолированном пространстве, то они закономерно вызвали ответную реакцию у соседствующих с Русской Америкой держав. Причины и следствия доктрины Монро анализируются Г. Кушнером в публикации "Русско-американское дипломатическое соперничество в тихоокеанском бассейне и доктрина Монро" 74/. Им обсуждаются события, приведшие к посланию президента Д. Монро к Конгрессу в декабре 1823 г., которое и стало изложением доктрины. Автор предполагает, что политика, предложенная доктриной Монро, была нацелена скорее на Россию, нежели на Великобританию, но еще более непосредственно на внутренних врагов. Что касается интересующей нас темы, то Г. Кушнер считает, что усиление обеспокоенности русских конкуренцией американских торговцев и охотников и их проникновением на территории, в которых Россия непосредственно доминировала и была заинтересована, привело к тому, что указ 1821 г., изданный Александром I, закрыл для иностранных кораблей все северо-западное побережье Америки. Однако этот вызов получил прямой ответ - Конгресс США принял доктрину Монро.

По всей видимости, серьезное исследование северного направления экспансии в Рус-

ской Америке, а также шаги, предпринимаемые государственными соседями русских колоний в Америке — очень перспективная область для исторического исследования.

6. Продажа Русской Америки.

Нельзя сказать, что в рассматриваемый период тема продажи Аляски русскими испытывала недостаток внимания со стороны исследователей. Тем не менее, такая работа как "Покупка Аляски и русско-американские отношения" Р. Дженсена, написанная на основе разнообразных русских и американских источников, рассматривающая проблему с предпосылок, появления первых слухов о возможности уступки российских тихоокеанских колоний и заканчивая последствиями, толками о совершившейся сделке, без сомнения — заметное явление в историографии. Подход автора отличается широким, геополитическим взглядом на проблему: "Значимость Аляски никогда не определялась только ее ресурсами. Ее местоположение, двухтысячелетняя протяженность в северной части Тихого океана, придавала территории стратегическое значение, признаваемое как русскими, так и американцами." 75/. Поясняя роль Аляски в царской политике России, автор подчеркивает: "До тех пор, пока императорское правительство не остановило внимания на Северном Китае, Аляска, по-видимости, была инструментом в плане превращения северной части Тихого океана в русский бассейн." 76/.

Собственно авторское исследование предворяет историографический обзор, в котором дается краткая характеристика предшествующих исследований о продаже Русской Америки. Упоминаются и советские работы, которые, однако, охарактеризованы как поверхностные, подвластные идеологическим ограничениям и недостаточные по количеству. 77/. Р. Дженсен заключает общий историографический обзор мнением, что ни одно из существующих исследований и интерпретаций не обеспечивает удовлетворительного объяснения соглашения о продаже Русской Америки и его места в истории двух стран. 78/.

В первой главе автор обращается к ситуации, предшествовавшей продаже Аляски, к складыванию предпосылок такого решения. Наряду с экономическими проблемами, стимулирующим к продаже фактором стала Крымская война. Автор упоминает, в частности, о том, что в условиях английской угрозы на севере Тихого океана, была оформлена фиктивная продажа Русской Америки американско-российской коммерческой компании. 79/. Рассматривается позиция Великого князя Константина — ревностного сторонника продажи Русской Америки, а также других активных деятелей, заинтересованных судьбой российских колоний. В частности, Ф. П. Врангеля, который, как считает Р. Дженсен, не одобрял продажу Аляски вообще, и американцам, в частности. 80/. Стоит отметить, что Н. Н. Болховитинов, также анализировавший данную тему, несколько по-иному трактует позицию Ф. Врангеля. По его мнению, Врангель "хотя и высказал некоторые соображения о пользе, приносимой Российско-Американской компанией", но "не решился выступить против мнения великого князя". 81/. А соображения Врангеля о продаже Русской Америки легли в основу записки МИД России, представленной Александру II 29. 04. 1857 г. 82/.

Далее Р. Дженсен дает подробное описание переговоров России об условиях продажи с американской стороны, обстоятельств подписания договора, процедуры передачи территорий. Интересна данная Р. Дженсеном оценка последствий продажи для взаимоотношений двух стран. Если в литературе традиционно считается, что факт продажи Аляски США должен был продемонстрировать укрепление дружбы между Россией и США, то автор считает: "Вместо того, чтобы послужить первым шагом к русско-американскому союзу, уступка Аляски стала одним из последних эпизодов в эре дружелюбия. С устранением всякой причины для конфликта в Северной Америке, уступка уменьшила необходимость в связях между русскими и американцами." 83/. После продажи Аляски взаимный интерес стал меньше. Дипломатическое внимание России было сфокусировано на проливах, а США были заняты Алабамой. 84/.

Автор останавливается также на внутренних импульсах, побудивших каждую из стран принять определенное решение о судьбе Аляски, решение, продиктованное национальными интересами той и другой стороны. Для России большое значение имела Крымская война, подтвердившая опасения политиков относительно уязвимости тихоокеанских колоний. Великий князь Константин, в числе прочих, утверждал, что эта далекая территория, требующая столько расходов и не стоит того, чтобы ее защищать. 85/. Освоение амурского бассейна, казалось, принесет больше преимуществ для российской империи в Азии, нежели сомнительное предприятие Российско-Американской компании.

С другой стороны, прагматические оценки будущего США на Тихом океане также убедили американских официальных лиц вести переговоры об Аляске. Сенатор У. Гвин, первый сторонник покупки Аляски, рассматривал территорию как стратегический аванпост на пути к Амуру, Китаю и Японии. Предприниматели, сторонники строительства телеграфной линии Коллинза, также расценивали Аляску как выгодную для бизнеса территорию, соединяющую Северную Америку и Азию. Государственный секретарь США Сьюард видел Аляску частью расширяющейся коммерческой империи США, мостом к азиатским рынкам. 86/. И оценил территорию больше из-за стратегического положения, нежели из-за ее природных ресурсов. Председатель комитета по иностранным делам Конгресса Ч. Самнер поддерживал линию Сьюарда, выдвигая политическое и моральное обоснование необходимости покупки стремлением освободить континент от европейской державы, создав единую северо-американскую республику. 87/.

Таким образом, автор обозначает не только национальные интересы, приведшие к аляскинской сделке, но и позиции и стремления конкретных групп и лиц, заинтересованных в покупке Аляски Соединенными Штатами. Р. Дженсен не навязывает свои оценки, его концепция прослеживается во взвешанном анализе многочисленных документов, российских и американских источников, с помощью которых вырисовывается картина условий существования Русской Америки в 1850-1860-х гг., возникновения и развития планов относительно ее дальнейшей судьбы, позиция различных государственных деятелей США и России в сложном деле территориальных изменений.

К теме продажи Аляски обращается также Д. Гибсон. В статье "Почему русские продали Аляску" 88/, он формулирует свой взгляд на покупку (и, соответственно, продажу) Аляски, излагает события непосредственно заключения договора о продаже, в результате которого 586.000 кв. миль-территория в два раза больше Техаса, была продана по цене 2 цента за акр. 89/.

Для Д. Гибсона достаточно ясно почему Америка купила Аляску: желание расширить рынок на Дальний Восток, распространить республиканские институты (как говорил в свое время Ч. Самнер "изгнав еще одну монархию с континента. "), предотвратить покупку территории Великобританией, укрепить американо-русскую дружбу, а также амбиции государственного секретаря Сьюарда и необходимость поддержки президента Джонсона.

Российская сторона вопроса сложнее для автора. Поэтому прежде чем дать ответ на вопрос о том, что же побудило Россию продать свои колонии, он делает краткий обзор расширения российской империи в Америке (включая Калифорнию) и финансовой ситуации Российско-Американской компании, сложившейся к 1860-м годам. Проанализировав информацию, Д. Гибсон делает вывод, что продажа заокеанской колонии России Вашингтону была, в основном, решением политическим (стратегическим) - учитывая результаты Крымской войны, интересы в Амурском бассейне (с 1851 г. Российско-Американская компания помогала исследовать и заселять долину Амура), а отнюдь не экономическое положение дел Российско-Американской компании, которое, по мнению автора, вовсе не было таким уж тяжелым, как это принято считать в литературе. 90/.

Объяснение аляскинской сделки, в основном, политическими мотивами-новое явление в историографии темы.

7. Источники по истории Русской Америки, опубликованные на английском языке.

На важность учета русских источников при исследовании истории Калифорнии первой половины XIXв. указывает Л. Шур в статье "Русские путевые заметки и журналы как источник по истории Калифорнии. 1800-1850. "91/. Автор обращает внимание, на ценность русского архивного материала, лишь часть которого написана на английском языке. Источники включают в себя переписку, журналы, путевые заметки, неопубликованные сообщения моряков, служащих Российско-Американской компании, ученых и миссионеров и содержат сведения об испано-мексиканской политической ситуации, жизни миссионеров, индейцев, иностранных путешественников и поселенцев. В статье цитируются русские архивные источники и некоторые важные американские.

Д. Гибсон публикует английский перевод статьи "Калифорния в 1824 году", написанной Д. И. Завалишиным в 1865 г. 92/. Во вступительной статье Д. Гибсон дает краткую характеристику русских владений в Калифорнии, биографические сведения о Д. Завалишине, рассказывает о его разносторонней личности, характеризует Д. Завалишина как самоуверенного ученого, молодого радикала, шовинистического империалиста. 93/. Как

известно, Д. Завалишин (1804-1892) молодым морским офицером посетил Верхнюю Калифорнию в 1823-24 гг. и предложил в докладе Александру I следовать активной политике в отношении Калифорнии, опережая соперничающие страны, укрепиться в ней. Однако его предложения были ствергнуты. Д. Завалишин описывает миссионерскую жизнь, социальные обычаи калифорнийцев, инкорпорацию и эксплуатацию индейцев испано-мексиканским обществом, торговлю и экономику и перспективы Калифорнии, если бы на нее распространилось российское владение.

Самым активным публикатором источников по истории Русской Америки является профессор Р. Пирс. В 1973 г. им был подготовлен к печати перевод книги К. Т. Хлебникова "Жизнеописание А. А. Баранова, Главного правителя российских колоний в Америке", изданной в Санкт-Петербурге в 1835 г. и послужившей по словам Р. Пирса, важным источником для Г. Бенкрофта, Г. Шевины и других авторов при написании их работ. 94/.

В 1976 г. также Р. Пирсом был опубликован английский перевод сборника "Документы по истории Российско-Американской компании", изданного в Красноярске в 1957 г. 95/. В предисловии Р. Пирс подчеркивает, что любой перевод русских источников очень важен для западных исследователей, испытывающих недостаток в первоисточниках. Р. Пирс также перечисляет коллекции неопубликованных источников по истории Русской Америки, хранящиеся в США. Это: 1) переписка 1818-1867 гг. между правлением в Ситке и Главным правлением РАК в Петербурге; 2) Рукописи библиотеки красноярского купца Юдина; 3) фотокопии документов русских архивов, сделанные Ф. Голдером в 1914 г.; 4) коллекция православной церкви Аляски, хранящиеся в Библиотеке Конгресса США. 96/.

В 1979 г. Р. Пирс опубликовал "Историю Российско-Американской компании" П. Тихменева, правда не полностью. В публикацию вошел второй том труда П. Тихменева, в котором содержатся различные документы-переписка, приказы и доклады Г. Шелихова, А. Баранова, Н. Резанова и др. с 1783 по 1867 г., а также Уставы Российско-Американской компании, контракты и другие официальные документы, опубликованные в первом томе первоисточника 97/.

В публикации "Русские в Америке. Книга хронологии и фактов", собранных и опубликованных В. Вертсманом 98/, приведена подробная хронология русского освоения Северной Америки и некоторые другие документы, описывающие этот процесс. В частности, опубликованная Ч. Грином статья "Форт Росс и русские в 1893 г.", написанной им после посещения форта Росс в 1893 г. В публикации описывается форт Росс в конце XIX в. и признается, что "в течение 30 лет русские владели лучшей гарнизонной, вооруженной и наиболее сильной крепостью в Калифорнии" 99/.

И. Вертсман публикует также "Русские колонии в Америке" А. Инкерслея. 100/. Статья, впервые увидевшая свет в 1897 г., посвящена русским колониям в Америке до покушки их американцами. Освещены вопросы ранней истории колоний и их развития при А. Баранове.

Итак, в 1970-е годы значительное внимание исследователей было уделено раннему периоду истории Русской Америки (Д. Рэй, В. Ханэйбл). Важные проблемы демографической истории, взаимоотношений русских с коренными народами исследовались У. Сарафьяном. Монография Д. Гибсона стала, бесспорно, важным и авторитетным трудом по истории Русской Америки, аргументировано, на широкой источниковой базе осветившая специфику русского освоения Аляски и все многообразие существовавших торговых связей колоний. Мало исследованная проблема значения русских женщин в истории Русской Америки специально анализируется М. Грауман. Важнейшее место в исследованиях о церковной истории занимает труд Г. Афонского. Совершенно недостаточно исследованная тема планов русской экспансии в Америке рассмотрена Г. Барэтгом. Тема продажи Аляски подвергнута капитальному исследованию Р. Дженсенем. Обращает на себя внимание его трактовка значения сделки для развития русско-американских отношений. Конкретные причины, побудившие Россию продать, а Америку купить Аляску называются Д. Гибсоном. Также как и Р. Дженсен, рассматривая мотивы решения о сделке, Д. Гибсон, все же не склонен считать экономические причины основополагающими, напротив, политическая подоплека для него оказывается определяющей.

Все упоминавшиеся авторы широко используют опубликованные дореволюционные русские источники, привлекая также зарубежные источники прошлого века и архивные материалы. Однако, недостаток в архивных источниках, особенно относящихся к раннему периоду истории Русской Америки, отмечаемый Р. Ширсом, побуждает к огромной работе по переводу и публикации русских исторических документов (в том числе, издававшихся в России). Также стоит отметить, что зарубежные исследователи имеют возможность следить за развитием русской историографии по проблем Русской Америки, переводя и публикуя изданные современными отечественными исследователями статьи и монографии, в отличие от нашей страны, где едва ли насчитывается десяток опубликованных переводов работ зарубежных историков темы.

III. Историография 1980-х гг.

1. Географические открытия и исследования в Русской Америке.

В 1990 г. Вашингтонским историческим обществом была опубликована книга как бы подводящая итоги исследований по истории Русской Америки, проводившихся в 1980-е гг. Великолепно иллюстрированное, вобравшее в себя статьи по самым разнообразным сторонам жизни колоний, издание стало печатным отражением одноименной выставки "Русская Америка. Забытый фронтир", организованной совместно историческим обществом штата Вашингтон и анкориджским музеем истории и искусства 1/.

Том открывается статьей профессора истории Калифорнийского университета (Лос-Анжелес) Р. Фишера "Открытие Америки". Характеризуя экспедиции, "готовившие почву" для плаваний В. Беринга, Р. Фишер отдает должное исследованиям Ф. Алексеена и С. Де-

жнева, прошедших пролив, разделяющий Азию и Америку. Однако он отмечает, что эти открытия не повлекли за собой важных последствий, как это произошло с экспедицией В. Беринга и А. Чирикова в 1741 г., цель которой, по мнению автора, была не столько научная, сколько политическая и экономическая. 2/. Последней, правда, не удалось решить своих главных задач, к числу которых Фишер относит приведение в подданство аборигенов, сбор ясака, расширение российских владений в Северную Америку, но она открыла путь предпринимателям к новым землям. Выдающимся достижением экспедиции Р. Фишер считает работу талантливое натуралиста и врача Г. Стеллера по изучению и коллекционированию флоры и фауны новооткрытых земель. Высказывая свое мнение об открытиях русских мореплавателей на севере Тихого океана в целом, Фишер пишет, что это была государственная попытка трансокеанского скачка, в результате которого русские открыли северо-западную Америку. Русские были первыми европейцами на земле Аляски, но автор подчеркивает, что русский фронтир со временем превратился в американский. 3/.

Консультант-исследователь по вопросам русско-американской политики К. Арндт из Фэрбенкса в статье "Русское исследование и торговля во внутренних областях Аляски", опубликованной в этой же книге, рассказывает об исследовательских экспедициях, предпринимавшихся в район рек Кукоковим и Юкон в 1830-х гг., о попытках установления контактов с коренными жителями внутренней части Аляски, развитии торговли, о трудностях, сопровождавших русских первопроходцев (суровые климатические условия, скудость снабжения, настороженное отношение аборигенов, особенно усилившееся после оспенной эпидемии середины 1830-х гг. Хотя русское проникновение вглубь Аляски было не очень интенсивным, оно, по мнению автора, оказалось достаточно прочным. После продажи Русской Америки в 1837 г. (а станции компании на р. Юкон из-за отдаленности оказались переданными американцам только летом 1868 г.) многие русские, креолы и аборигены, бывшие на службе Российско-Американской компании, остались на освоенных местах, работали на новые торговые фирмы или действуя самостоятельно. Таким образом, отмечает автор, русское наследие в меховой торговле внутренних районов Аляски продолжало сохраняться до начала XX века. 4/.

2. Освоение Русской Америки.

а) Специфика освоения.

Объемистый труд "Российская колония в Америке"^{5/} включает в себя доклады, представленные советскими, американскими, канадскими исследователями на конференции по истории Русской Америки, состоявшейся в 1978 г. в Ситке. В том числе, профессор Йоркского университета (Торонто, Канада) Д. Гибсон в своем докладе постарался доказать наличие преемственности в русской экспансии в Сибирь и Северную Америку. Выделяет он и специфические моменты в освоении Америки. В Сибирь, по мнению автора, русских привела погоня за соболем, в Русскую Америку - за каланом. Охота на собо-

ля, которой колонисты занимались в зимние месяцы, позволяла им также заниматься сельским хозяйством. Промысел же калана требовал коллективных усилий и велся зимой и весной. Морская охота привлекала охотников на прибрежной территории и оставляла им мало времени для земледелия. А поскольку калан истреблялся быстрее, чем соболь, то русская "окупация" Аляски оказалась менее стабильной и продолжительной, чем "окупация" Сибири. Различие между морским и континентальным освоением проявлялось, по мнению Д. Гибсона, и в скорости процесса. Для того, чтобы преодолеть расстояние от Урала до Тихого океана русским первопроходцам потребовалось около 70 лет, но почти в два раза больший период (до 137 лет) заняло пересечение Берингова моря и основание первого постоянного порта на о. Уналашка в середине 1770-х гг. Сложная техника охоты на морского зверя требовала привлечения к ней алеутов. Большая, нежели в Сибири, оппозиция местных народов, а также соперничество других держав осложняли освоение американской территории, которое, к тому же, велось немногочисленными колонистами из России. Узкая специализация экономики на Аляске предопределила здесь доминирование одного города-Ново-Архангельска, в то время как в Сибири сложилось немало достаточно крупных торговых и производящих центров. В отличие от заселения по рекам или притрактового в Сибири, тип заселения в Америке был прибрежным. Если сибирская пушнина сбывалась преимущественно на европейских рынках, то основным рынком сбыта мехов, добытых в Русской Америке, был Китай. Монопольная деятельность Российско-Американской компании в Америке, по мнению Д. Гибсона также отличалась от конкуренции компаний и частных лиц в Сибири. В Русской Америке проблема снабжения товарами, в том числе, продовольственными, всегда стояла более остро, нежели в Сибири. Миссионерская деятельность в Русской Америке была более значительной, чем в Сибири, - завершает комплексное сравнение Д. Гибсон. 6/. Как видим, его концепция получила заметное развитие, обогатившись новыми параметрами сравнения, подчеркивающими специфичность колонизации Русской Америки.

б) Освоение Русской Америки в период деятельности Российско-Американской компании.

В статье "Русская меховая торговля" Д. Гибсон исследует русскую торговую деятельность на северо-тихоокеанском побережье со времен экспедиции В. Беринга 1742 г. до продажи Аляски в 1867 г. 7/. Автор сравнивает промысловую политику в Сибири и Русской Америке, цены на меха. Говоря о сокращении аборигенного населения, занимавшегося промыслами по найму у русских, автор утверждает, что численность алеутов на о. Уналашке, например, за 25 лет русской окупации (1768-92гг.) сократилась на 2/3. 8/. Сибирские аборигены, по замечанию Д. Гибсона, подвергались меньшей эксплуатации со стороны колонистов, чем алеуты, которые стали своеобразными крепостными русских промышленников (подобно тому, как крестьяне европейской России были крепостными помещиков). Поднимая вопросы истребления морских животных, значительного сокращения их поголовья, трудностей рынка сбыта для Русской Америки, (в отличие от устойчивого

европейского спроса на сибирские меха), Д. Гибсон, тем не менее, считает, что в основе решения о продаже Русской Америки США лежали не экономические, а политические причины.

Антрополог из университета Браун Т. Диллиплейн в статье "Отрасли промышленности в Русской Америке" рассматривает производства, существовавшие в Русской Америке наряду с пушным промыслом: кораблестроение, горное дело, кирпичное производство и добыча льда. 9/. Признавая судостроение особенно важным для морских колоний, Т. Диллиплейн рассматривает зарождение отрасли под руководством Г. Шелихова и ее развитие в последующем - строительство верфей (на которых также, по данным автора, было построено не менее 23 судов), постройку пароходов, в том числе созданного полностью (включая все детали машины) в Ново-Архангельске маленького парохода "Мир" в 1840-41 гг. 10/.

С самого начала освоения, пишет автор, русские были заинтересованы в горной разведке, хотя из-за нехватки рабочих рук сделано в этой области было не так уж много. Тем не менее, добывался такой важный для Русской Америки продукт как соль, которой обеспечивались сами колонии, Камчатка, ее также продавали на Гавайях и в Калифорнии. Велась добыча угля для местных нужд, угольная жила разрабатывалась на полуострове Кенай. 11/.

Производство кирпичей в Русской Америке было важным дополнительным производством. Хотя дома строились, в основном из дерева, кирпичи требовались для кладки печей и труб. Кирпичи производились на о. Кодьяк, Уналашка, полуострове Кенай, в форте Росс, в Атке, Нушагаке, Нучеке. По сведениям автора, на одном только о. Кодьяк в 1831 г. было произведено 10 000 штук. 12/. Добыча льда в торговых масштабах началась на о. Лесном в 1852 г. Лед продавался в Калифорнию. Работа выполнялась служащими компании и наемными креолами и аборигенами. Однако, отмечает Т. Диллиплейн, рабочих рук, равно как и профессионализма, не хватало.

В докладе, подготовленном на конференцию в Ситке, профессор русской истории и глава исторического отделения в университете штата Северная Каролина М. Уилер предложила пересмотреть распространенное мнение будто Российско-Американская компания была создана для удовлетворения имперских амбиций с помощью государственного предприятия в Новом Свете. По его мнению, Российско-Американская компания выросла естественно из практики русских купцов, вовлеченных в тихоокеанскую торговлю, и была помертвлым творением Г. Шелихова. 13/.

Профессор истории университета Аляски (Фэрбенкс) Р. Пирс, пожалуй, впервые в историографии уделил специальное внимание денежному обращению, существовавшему в колониях. 14/. Автор не только дает нумизматическое описание денежных знаков Российско-Американской компании и сообщает о местонахождении немногих дошедших до нас экземпляров, но и рассматривает эволюцию денежных эквивалентов в Русской Америке - от птичьих парок и меховых паев при А. Баранове до использовавшихся в последующие пол-

века марок компаниям.

Подробное исследование конкретных сторон функционирования экономического механизма Русской Америки может быть отнесено к числу новых тенденций в изучаемой историографии.

3. Внешние связи Русской Америки.

Являясь дальним форпостом Российской империи, Русская Америка существовала на границе нескольких миров. Особое значение для ее политического и экономического развития имели контакты с Британской империей, молодым американским государством, американскими владениями испанской империи, Китаем. Д. Гибсон в статье "Меха и продовольствие: Русская Америка и Компания Гудзонова залива" рассматривает отношения между британской Компанией Гудзонова залива и Российско-Американской компанией, юридически закрепленные в 1840 г. в экономических и политических соглашениях двух компаний. 15/. Автор объясняет достаточно позднее "соприкосновение" двух меховых магнатов Северной Америки тем, что Компании Гудзонова залива, специализировавшейся на континентальной охоте потребовалось значительное время, чтобы выйти к прибрежным районам Америки, где властвовала Российско-Американская компания, занимавшаяся преимущественно морской охотой, а также тем, что до 1830-х гг. ни одна из компаний не имела того, что требовалось другой. Автор доказывает взаимную выгоду экономического договора и политического пакта.

Р. Пирс в статье "Русская Америка и Китай" описывает кяхтинскую торговлю. В 1768-1785 гг. меха в местном товарообороте занимали до 85 % от всех продаваемых русских товаров. Автор указывает на трудности, которые сопутствовали кяхтинской торговле: неорганизованность русских купцов, разбойные нападения на торговцев, наличие некачественных товаров. Р. Пирс останавливается также на сокращении кяхтинской торговли в первой четверти XIX в. 16/.

Историк из Сакраменто Д. Притчард, специалист по истории форта Росс и испанскому периоду истории Калифорнии, пишет о развитии русско-испанской торговли в Калифорнии. 17/. Верхняя Калифорния была колонизирована в конце XVIII в. в традиционной испанской манере: продвижение на новую территорию с помощью церкви и солдат. Хотя в испанской Калифорнии действовал запрет на торговлю с иностранцами, камергеру двора, одному из учредителей РАК, Н. П. Резанову в 1806 г. удалось положить начало взаимовыгодной торговле между русскими и испанцами. По словам автора, это был первый прецедент, когда оказалась преодоленной пропасть между законом и потребностями людей. Парadoxально, но русские обеспечивали даже военные потребности испанцев, включая снабжение ружьями, порохом, сукном для солдатской формы. 18/. По сути дела, русская торговля в Калифорнии, согласно выводу Притчард, несмотря на ее официальный запрет, получала статус "наибольшего благоприятствования". 19/. Однако наиболее интенсивно и

успешно она велась в форте Росс, что отвечало взаимным потребностям соседей, разделенных официальной границей. 20/.

Профессор Гавайского университета Д. Стефан в статье "Русско-американские экономические отношения на Тихом океане. Историческая перспектива" рассматривает зарождение и развитие русско-американской торговли в широкой исторической перспективе (с конца XVIII в. до американской помощи по ленд-лизу в годы второй мировой войны). 21/. Автор подчеркивает насущность и жизненную необходимость торговых связей между Россией и Америкой, которые зачастую (особенно в XIX в.) доминировали над политическими условиями. Д. Стефан отмечает, что в отличие от проблем, возникавших при попытках установить торговлю с Японией, Китаем, Испанией американские торговцы были наиболее постоянным и выгодным партнером для российско-американских колоний. Автор выделяет 1832-1890 гг. как плодотворный период углубления торговых связей, подчеркивает добрую волю США по отношению к России во время Крымской войны и благоприятную позицию России во время Гражданской войны в США.

Предметом изучения Г. Барэтта в книге "Россия в тихоокеанских водах. 1715-1825. Обзор происхождения русского морского присутствия на севере и юге Тихого океана" являются первые русские морские экспедиции к Северной Америке (в отличие от торговых плаваний), а также специфика военно-морских целей и действий русского морского флота в Тихом океане, доказательство важной самостоятельной роли морских сил в процессе освоения Русской Америки. 22/. Большое внимание Г. Барэтт уделяет международному фактору в истории освоения Русской Америки, начиная с иностранного происхождения многих мореплавателей, находившихся на службе России и заканчивая исследованием реакции иностранных держав на продвижение России в Америку. Базирующийся на советских, американских и английских источниках, с четко выстроенной самостоятельной концепцией, труд Г. Барэтта представляет большой интерес, тем более, что специальное изучение темы так обстоятельно проводится впервые.

4. Взаимоотношения русских с аборигенами.

В противоположность широко распространенной в литературе точке зрения о коренных народах как о беспомощных простофилях, управляемых волей европейцев, профессор Д. Гибсон показывает, что в отношении аборигенов Русской Америки этот подход не просто упрощенческий, но ошибочный. 23/. Русские в Русской Америке по причине их малочисленности, сексуального дисбаланса и ограниченных промысловых навыков оказались зависимыми от коренных жителей американского побережья в отношении добычи пушнины, продовольствия, рабочих рук и сексуальных партнеров. Д. Гибсон рассматривает специфику "разделения труда" аборигенов: алеуты и кодыякцы охотились на каланя, глинянки снабжали русских дичью, рыбой и картофелем, а все три группы коренного населения являлись поставщиками сексуальных партнеров.

Нетрадиционный взгляд на взаимоотношения аборигенов и европейцев предлагает и антрополог из университета Манитобы (Канада) Д. Таунсенд. 24/. Она оспаривает мнение, что общества с более сложными технологиями превосходят общества с технологиями менее развитыми. Надо сказать, что эта точка зрения давно бытует в литературе. Еще в 1906 г. А. Брукс формулировал эту мысль следующим образом: "Их ружья (имеются в виду русские-Е.А.) давали им неисчислимые преимущества над этим народом (речь идет об алеутах-Е.А.), чьи стрелы и копья все еще имели каменные наконечники." 25/. Д. Таунсенд же доказывает, что сложность технологий не означает ее преимуществ. Сопоставляя эффективность европейских кремневых винтовок, пистолетов, душек конца XVIII-начала XIX в. с вооружением аборигенов (копьеметательный комплекс и комплекс лук/стрелы), исследуя вооруженные конфликты между русскими промышленниками и алеутами, конягами и тлинкитами южной Аляски на протяжении 1741-1810 гг. автор не обнаруживает превосходства огнестрельного оружия. Д. Таунсенд делает свои выводы на основе сравнения конкретных параметров скорострельности, дальности, точности попадания, особенностей оружия аборигенов и европейцев (бесшумность-шум при выстреле; тип наносимых ран-заживающая-смертельная; проникаемость сквозь защитные средства; убийная сила; количество вооружения, приходящегося на одного человека). Автор обращает внимание и на обученность, тактику военных действий и обороны, приспособленность оружия к климатическим условиям (отрицательное воздействие сырого климата Аляски на мушкеты и порох). В итоге, Д. Таунсенд приходит к выводу о том, что вплоть до середины XIX в. обладание огнестрельным оружием не давало русским решающих преимуществ перед аборигенами, вооруженными луками, стрелами и копьями.

В статье Д. Спенсер-Хэнкок и У. Притчард, опубликованной в журнале старейшего исторического общества Калифорнии 26/, воссоздается исторический фон заключения договора между Российско-Американской компанией и индейцами помо Верхней Калифорнии в 1817 г. Как известно, реализуя свое стремление закрепиться в Верхней Калифорнии, русские в 1812 г. основали форт Росс. Договор с кашаяа-помо представлял собой необычную попытку России узаконить свои экспансионистские намерения, ведя дела с индейским племенем, как с автономным образованием, обладающим полномочиями на землю, не обращая внимания на испанцев, доминировавших в колонизации Верхней Калифорнии. Авторы рассматривают договор как образчик маккиавелловской геополитики Российско-Американской компании. О складывании контактов русских с индейцами кашаяа-помо упоминает также исследовательница из Калифорнии: М. Ильин. 27/. Она пишет о подробностях сделки-территория в 1000 акров была куплена русскими за мешок итальянских бусин, несколько пар брюк, 2 топора и 3 одеяла. По мнению автора, "как ни скудной может показаться эта цена, это было первым зафиксированным примером платы калифорнийским индейцам за землю-испанцы не платили ничего." 28/.

К. Чени в книге "Аляска: индейцы, эскимосы, русские и остальные" задается вопросом: как чувствовали себя алеуты, индейцы и эскимосы в то время как русские устанавливали

на Аляске медные доски с надписью "Земля российского владения". 29/. В целом, считает автор, аборигены с ненавистью относились к пришельцам и оказывали им сопротивление. Они страдали от новых болезней, появившихся с русскими, война, рабства, утраты части рыболовных и охотничьих угодий, необходимости втягиваться в новый образ жизни. Но все же, оценки К. Чени не односторонни. Она пишет, что "русские были как жестоки, так и добры, а изменения как деструктивны, так и полезны." 30/. Автор признает, что с уходом русских исчезли также закон и порядок, школы, церкви, суды, защита собственности. 31/. Напротив, Чени негативно отзываясь об эре американской военной оккупации, последовавшей за продажей русскими Аляски и считает, что американское правительство с огромным пренебрежением относилось к Аляске. 32/.

Адвокат из Анкориджа Д. Кейс прослеживает изменение правового статуса аборигенов, анализируя основной документ Российско-Американской компании-ее Устав (менявшийся три раза), рассматривает юридический статус и социальное положение разных групп аборигенного населения и креолов. Говоря о незначительной роли государства в Русской Америке, Д. Кейс пишет, что политика Российской империи по отношению к аборигенам Аляски в некотором смысле была более мягкой, чем политика ее демократического преемника-США. 33/.

Положительные стороны русского контакта с аборигенами отмечает также профессор лингвистики из университета Аляски (Фэрбенкс) М. Краус. Он пишет, что в течение 120-летнего периода русского владения Аляской языки коренных народов не только не были утрачены, но напротив, даже получили сильный поддерживающий импульс. Русские "сделали только хорошее для сохранения наших родных языков," - пишет М. Краус. 34/. Влияние русского языка было достаточно сильно-до сих пор до 10% слов, употребляемых алеутами, имеет русскую основу. Но известны также и усилия, предпринимавшиеся русскими по сохранению коренных языков (деятельность И. Вениаминова по созданию письменности местных народов, перевод на местные языки церковных текстов, обучение на родном языке в школах Русской Америки, ведение церковной службы на местном наречии). М. Краус выражает "благодарность за русский период: за документальную работу... но даже больше за прецедент, введенный ими употреблением и культивацией коренных языков в церквях и школах." 35/.

Непосредственным "результатом" взаимодействия русских и аборигенов стало постоянно увеличивавшееся креольское население Русской Америки. Креолам и их вкладу в развитие Аляски посвятил свою статью приходской священник церкви Св. Николая и инструктор по литературе коренных народов Аляски и культурным связям университета Аляски (Джуно) М. Олекса. Он рассказывает о креолах, оставивших заметный след в истории исследования, мореплавания, живописи, литературы Аляски. По его мнению, быть креолом означало иметь особое состояние ума, обладать неповторимой сущностью духа. М. Олекса отмечает открытость культуры креолов для принятия достижений разных наций, открытость старому и новому, "здоровую восприимчивость". 36/.

Пожалуй, тема взаимоотношений русских и аборигенов получила в период 1980-х гг. наибольшее развитие. Пересмотр устоявшихся традиционных взглядов, комплексный, все-сторонний подход, обращение к самым разным сторонам взаимодействия, безусловно, свидетельствуют о прогрессе в рассматриваемой историографии.

5. Здравоохранение, образование, культура и церковь в Русской Америке.

Доктор медицины, участвующий в био-медицинской программе университета Аляски (Анкоридж) Р. Фортюн дает комплексную оценку состоянию дел в слабо исследованной области здравоохранения в колониях. Характеризуя сложную с медицинской точки зрения ситуацию в колониях, Р. Фортюн отмечает три исходных момента. Во-первых, сырой, холодный климат Аляски, отсутствие необходимой и достаточной пищи, отдаленность от цивилизации. Во-вторых, русские моряки набирались из тех слоев общества, где были распространены многие болезни, а скудное питание на кораблях, тяжелая и опасная работа также создавали постоянную угрозу здоровью. В-третьих, здоровье аборигенов также было далеко не идеальным-наряду со многими хроническими заболеваниями, имеются свидетельства существования таких "болезней цивилизации" как рак и атеросклероз. 37/. Появление русских, однако, принесло новые проблемы-периодические эпидемии оспы и респираторные заболевания, к которым у аборигенов не было иммунитета. Значительный урон здоровью как русских, так и аборигенов, нанесло также злоупотребление водкой, попытки ограничить потребление которой были малоуспешны.

Р. Фортюн рассказывает о трудном и длительном процессе организации квалифицированной медицинской помощи в колониях и об успехах в этой области. Автор подробно останавливается на постройке госпиталей в Ново-Архангельске, создании медицинской службы на островах, называет количество и квалификацию медицинского персонала. Он приходит к выводу, что "хотя система здравоохранения Российско-Американской компании была далека от совершенства, это была хорошо организованная попытка, эффективно адаптированная к условиям жизни и географии Аляски. За исключением набора врачей и ежегодной доставки медикаментов из России, система была самодостаточной и самоподдерживающейся." 38/. Р. Фортюн отмечает наступивший упадок в области здравоохранения после продажи Аляски в 1867 г.

Директор программы языковых и культурных исследований Sealaska Heritage Foundation из Джуно Р. Даунхауэр в статье "Образование в Русской Америке" постулирует следующие положения. 39/. Образование в Русской Америке было двуязычным-грамоте обучали на русском и местных языках; книги писались и публиковались на четырех языках коренных народов Аляски, с которыми у русских были наиболее тесные связи-алеути, центральные эским, алеутикий и тлинкиты; грамотность на русском и местных языках была широко распространена; образовательная система дала многих известных выпускников; американская протестантская философия в отношении билингвистического обучения и культуры аборигенов Аляски противоречила русской православной философии; нацио-

нальная культура и коренные языки оказались запрещенными в школах с началом американского периода; инерция импульса русской эры длилась примерно до 1912 г.; хотя билингвистическое/бикультурное обучение сейчас ведется, антибилингвистическая тенденция второго столетия "европейской истории Аляски" продолжалась и в третьем. 40/.

В статье рассматривается становление билингвистического обучения начиная с 1784г. (тогда русская православная миссия на Аляске установила билингвизм как норму), а также развитие образования в целом. По убеждению автора, об образовательной системе не только справедливо, но и необходимо судить по тем людям, которых она готовит, по общности ментального здоровья, которое она создает. 41/. Исходя из этого, Р. Даунхауэр находит "русский период восхитительным, а американский период неудовлетворительным" и заключает, что реальность образовательных достижений в Русской Америке противоречит жестокости и некомпетентности, которые так часто кочуют в американских популярных книгах по истории. 42/.

Историк из штата Аляска Д. Антонсон пишет об истории ситкинского поселения. Она отмечает, что во время расцвета Ситки, которая в течение 60 лет была культурным и коммерческим центром русских в Америке, могла похвастать школами для мальчиков и девочек, больницей, офицерским клубом, кафедральным собором, бальной залой в доме Главного правителя, библиотекой и музеем, обсерваторией. 43/.

Архитектурное наследие Русской Америки является темой исследования историка из Службы Национального Парка Анкориджа К. Лидфорс и историка-архитектора С. Петерсона. В статье рассматривается планирование поселений Г. Шелиховым и осуществление на практике строительства его последователями, дается высокая оценка сохранившимся строениям и поднимается вопрос о необходимости большей заботы о реставрации памятников. 44/.

Б. Смит, историк и архивист, занимается историей православной церкви на Аляске с 1974 г. Она автор многих исследований, в том числе "Русское православие на Аляске. История, описание и анализ церковных архивов на Аляске" с аннотированной библиографией. Ее статья "Юконский собор" 45/. рассказывает о христианской традиции, зародившейся на материковой части Аляски в районе р. Юкон. Первая православная миссия появилась там в 1845 г. Ее влияние оказалось там очень заметным-уже после продажи Аляски американцам, на Юконе был построен православный храм (в 1895 г.), а новая церковь была освящена недавно, в 1980 г. Православный приход в Икогмиуте, после 1867 г. названный американцами русской миссией, до сих пор остается единственным сообществом на Аляске столь очевидно идентифицирующим себя со славянским прошлым и выполняет важную социальную роль. 46/.

В сборнике "Русская Америка. Забытый фронтир" Б. Смит опубликовала статью, посвященную православной культуре. 47/. По мнению автора, за 125 лет русской деятельности на Аляске, православие оказало глубокое влияние на коренных жителей края. Спустя 120

лет после ухода русских православие остается по-прежнему основным вероисповеданием среди коренных жителей Аляски. Б. Смит рассматривает становление православия в русский период, отмечает существование материальной поддержки из России русской православной церкви на Аляске даже после продажи последней. Автор упоминает о конфликтных взаимоотношениях светских властей Русской Америки, эксплуатировавших алеутов и призывах к милосердию, исходивших от православных миссий. В статье также говорится о сохранении традиций христианского прошлого в наши дни. 48/.

Центральным моментом русской культуры на Аляске была русская православная церковь - считает специалист по истории русской церкви на Аляске А. Шалкоп (Анкоридж, Аляска). На основании ранее не исследовавшихся церковных записей, она опровергает казавшееся логичным утверждение о том, что царское правительство энергично поддерживало церковь как инструмент русификации. Напротив, автор описывает ситуацию широкого распространения церковной бедности и лишений, смещения линий контроля над церковью, неэффективной централизации управления из Иркутска. Тем не менее, священники сумели воспитать христианскую веру и учредить начатки образовательной системы. После продажи колоний остались священники-креолы, привыкшие думать и действовать как русские. Они приняли русскую религию и политическую веру, были экономически зависимы от Российско-Американской компании, стали считать себя русскими, а с передачей земли новому владельцу они были оставлены наедине с новым миром. 49/.

Важную роль церкви в культурной, социальной жизни Аляски также отмечает О. Кобцев. Устанавливая взаимодействие между имперской властью, православной церковью и коренными народами, он пишет, что в колониях связь между системой образования и церковью имела гораздо большее значение, чем в европейских частях империи. 50/. Русская история, история русской церкви, русский язык, изучавшийся в школах Аляски, многочисленные церковные и государственные праздники, отмечавшиеся в колониях, молитвы за царя-батюшку, идентифицировались, по мысли автора статьи, с новой религией. Однако происходила интеграция не только в новую религию, а и осознание себя частью не только своей деревни или племени, но и составной частью всех православных деревень, племен и наций Российской империи. Как отмечает О. Кобцев, русификация на Аляске компенсировалась включением в учебные программы обучения на коренных языках, а зачастую и сами учителя были смешанного происхождения. 51/. Однако основная мысль статьи О. Кобцева отличается от идеи вышерассмотренной статьи А. Шалкоп-О. Кобцев считает, что православная церковь в колониальной России использовалась государством в качестве лаборатории для выбора культурной политики в процессе колонизации. 52/.

Глубокое влияние христианизации на коренных жителей Аляски отмечает также С. Кав. 53/. Хотя его статья посвящена второй половине XIXв. - началу XXв., по его мнению, процесс берет свое начало еще в 1830-х гг., с осенней эпидемии 1835-37 гг., когда бессилию местных шаманов в борьбе со страшным недугом успешно противостояли русские священники, экзорцирующие не только святой водой, но и вакциной. 54/.

Высоко оценивает деятельность русской православной церкви на Аляске М. Ильин. "Вера и набожность, по капле вливаемая аборигенам первой православной миссией, была чрезвычайно высокого достоинства и на века оформила их жизнь и мировоззрение. 55/. Автор подчеркивает разительный контраст в деятельности русских и испанских миссионеров. Хотя везде аборигены рассматривались как дети, нуждавшиеся в обращении в веру, защите и руководстве, пишет автор, но испанские монахи придерживались идеологии "обращения в свою веру путем силы или меча", в то время как русские монахи осуществляли "обращение путем примера". 56/.

И эта политика приносила положительные результаты. Статья профессора антропологии из университета Аляски (Фэрбенкс) Л. Блэк свидетельствует о выдающихся успехах коренных жителей Аляски в живописи, иконописи, которые, что любопытно, использовали свои собственные художественные традиции и природные материалы для выражения их преданности новой вере. 57/.

Более широкий и сбалансированный взгляд на русско-алеутское взаимодействие предлагает Д. Вельтрэ (профессор антропологии из университета Аляски, Анкоридж). По его мнению, большей частью, дискуссии о контактах русских с аборигенами Алеутских островов и Аляски в целом, носили сугубо исторический характер. Внимание концентрировалась на значительных событиях, конкретных местностях и индивидуумах. Например, русское воздействие на алеутов оценивалось потому, сколько алеутов умерло от болезней, несчастных случаев и жестокостей. Исследовалось количество кораблей, приходивших в Русскую Америку, определялась ценность их грузов. Рассказывалось о знаменитых/малоизвестных русских, алеутах, ставших заметными лидерами, умелыми ремесленниками, священниками и т. д. Однако немногие исследователи задавались фундаментальными вопросами о том, как алеутская культура в целом в действительности отвечала на взаимодействие, происходившее в русский период. Автор отталкивается от утверждения, что алеутская культура находилась в уравновешенном состоянии с природной средой и сама по себе являлась комплексной сущностью, функционирующей системным образом. Появление русских, естественно, нарушило это равновесие. 58/.

На наш взгляд, тема социо-культурной среды в Русской Америке получила в 1980-х гг. серьезное и плодотворное развитие, исследования ведутся на новом, более высоком уровне, а круг изучаемых вопросов значительно расширился.

6. Известные личности Русской Америки.

Русская Америка принесла известность и славу многим мореплавателям, исследователям, администраторам, просветителям. Однако биографии лишь немногих стали предметом специального изучения. Г. Бенкрофт, К. Эндрюс, Г. Шевиньш, В. Петров и другие писали, в основном, о А. Баранове, Н. Резанове, Г. Шелихове, И. Вениаминове, только упоминая об их последователях, описывая события, происходившие во время их с службы. В центре

внимания известного канадского специалиста по истории русской Аляски Р. Пирса жизнь и деятельность выдающихся русских морских офицеров, стоявших у руля управления российскими колониями в Америке. Книга, увлекательно и достаточно подробно рассказывающая о 13 Главных правителях российских колоний в Америке знакомит читателя с биографией этих выдающихся людей, с их окружением, рассказывает о преобразованиях, осуществлявшихся под их руководством в Русской Америке, сообщается информация об увековечении их памяти в названиях географических объектов современной Аляски. История Русской Америки рассматривается как бы сквозь призму действий тех, кто ее творил. Эти биографические скетчи собраны из серии публикаций, появившихся в Alaska Journal в 1971-72 гг. и представляют самостоятельную, 28-ю публикацию из серии "История Аляски", печатающуюся в специально созданном Р. Пирсом в г. Кингстон издательстве, образует целую и достаточно подробную картину жизни и деятельности Главных правителей российско-американских колоний в течение полувека управлявших территориями. 59/.

В статье С. Джонсона "Врангель и Симпсон" подробно рассказывается о соперничестве и дружбе между знаменитым Главным правителем российских колоний в Америке Фердинандом фон Врангелем и Джорджем Симпсоном-управляющим Компанией Гудзонова залива. 60/. Их контакты берут начало в 1834 г., характеризовавшимся конфронтацией двух компаний, и продолжались до начала 1840-х гг. Два крупных администратора работали вместе в конце 1830-х-начале 1840-х гг. над развитием и расширением известного контракта-соглашения 1839 г., которое явилось результатом предшествовавшего конфликта, соглашения, вдохнувшего жизнь в испытывавшую затруднения Российско-Американскую компанию и предоставившего Компании Гудзонова залива некоторый контроль над ее последним соперником на континенте. С. Джонсон высказывает мнение, что если бы Ф. Врангель не противостоял Компании Гудзонова залива, то британская компания, вероятно, вытеснила бы русских с побережья и включила бы Русскую Америку в свою империю меховой торговли. 61/. Таким образом, личные отношения Ф. Врангеля и Д. Симпсона, как утверждает автор статьи, в действительности, продлили существование российской колонии на Аляске. 62/. Исследование С. Джонсона базируется на переписке между Ф. Врангелем и Д. Симпсоном, сохранившейся в записях Российско-Американской компании и Компании Гудзонова залива.

Одной из сторон многообразной деятельности Ф. Врангеля посвящена статья профессора истории из государственного университета Вичита Э. Ричардсона. 63/. Автор описывает попытки Ф. Врангеля (Главного правителя с 1831 по 1836 г.) инициировать дискуссии, результатом которых могло бы стать увеличение торговли между Мексикой и русскими владениями в Америке. Врангель также ставил вопрос об обмене послами между двумя нациями, что фактически означало бы признание Российской империей Мексиканской республики. Однако, как отмечает У. Ричардсон, нежелание российского правительства идти дальше торговых соглашений, естественное опасение мексиканских

властей, что без дипломатического признания и используя выгодную торговлю, русские аннексируют часть Верхней Калифорнии были причиной того, что переговоры Врангеля, которые он вел в Мексике, направляясь в Россию после окончания 5-летнего срока службы в колониях, практически не дали положительных результатов. Тем не менее, его поездка оценивается автором статьи как значительная, поскольку сделанное Ф. Врангелем описание Мексики середины 1830-х гг. представляет уникальную картину страны. Статья написана на основе дневника Ф. Врангеля и его опубликованных отчетов.

Малоизвестной личности - Джозефу Берлингу О'Кейну посвящено исследование Д. Полич, опубликованное в "Southern California Quarterly" (научном журнале, публикующем статьи, относящиеся к истории Дикого Запада, особое внимание уделяющему Калифорнии и соседним регионам. Журнал издается историческим обществом Южной Калифорнии, основанным в 1883 г.) Д. Полич рассматривает вклад капитана О'Кейна в открытие морской торговли с российскими колониями. 64/. О'Кейн, как установил автор статьи, был корабельным лодчманом на службе Испании в 1790-х гг. В начале XIX в. О'Кейн достиг соглашения с А. Барановым о совместной работе в сфере торговли каланом. По условию соглашения, Российско-Американская компания обеспечивала промышленные экспедиции охотниками и необходимым снабжением, а О'Кейн брал на себя их доставку к богатым этими животными островам Калифорнии. В конце сезона он забирал людей и добытые ими шкуры, и после возвращения на Кодьяк, добытое делилось поровну между двумя партнерами. Для Баранова это соглашение было интересно еще и тем, что позволяло реализовать русские планы по проникновению на юг Северной Америки - в Калифорнию.

Судьба и христианский подвиг Петра Чунагнака - обращенного в православие коренного жителя Аляски, отказавшегося сменить вероисповедание, стать католиком и умершего в результате испанских пыток - в центре внимания М. Ильин. Уже приводившиеся цитаты из этой статьи указывают, что судьба Св. Петра Алеутского рассматривается в широком контексте миссионерской и колонизаторской политики русских. 65/.

Благодаря исследованиям, проведенным в 1980-е гг., наше представление о людях, созидавших Русскую Америку, вписавших свои слова в ее историю, значительно расширилось.

7. Продажа Русской Америки.

Профессор Д. Гибсон в статье "Продажа Русской Америки Соединенным Штатам" 66/ признает влияние финансовых затруднений на политику царского правительства в Новом Свете, но высказывает убеждение, что к 1850-м годам Российско-Американская компания снова стала рентабельной и смогла бы выстоять, если бы не ослаблялась разговорами о продаже, которые велись в Санкт-Петербурге. Причины продажи Русской Америки не были экономическими - утверждает Д. Гибсон. 67/. Россия просто не обладала достаточными силами для распространения империи за океан, особенно перед лицом молодого

американского государства. Кроме того, пересмотр отношений государств в Азии привел к переориентации русской имперской политики. 68/. Продажа Россией единственной заокеанской колонии была мотивирована, прежде всего, политическими соображениями, вторых, стратегическими факторами, и после всего, экономическими проблемами-делает вывод Д. Гибсон. 69/. Таким образом, важное значение в решении продать Аляску имело желание России консолидировать свои позиции в Восточной Азии и добиться американской дипломатической поддержки против Великобритании в царских попытках избавиться от унижительных последствий Парижского договора 1856 г.

В другой статье Д. Гибсона "Меха и продовольствие: Русская Америка и Компания Гудзонова залива" также проводится мысль об устойчивом экономическом положении колоний. Практически незащищенная Русская Америка выдержала шторм Крымской войны и была продана США в 1867 г. отнюдь не из-за экономической нежизнеспособности. Политические и стратегические факторы побудили Санкт-Петербург отдать совершенно здоровую колонию- заключает Д. Гибсон. 70/.

В. Сонсоне в книге "Сибирь: эпопея века" 71/. в специальной главе "Как была продана Аляска" объясняет продажу Аляски как политическими соображениями, так и неудачами в освоении территории. В частности, кризисное состояние Российского государства в конце XVIIIв. , ужесточение крепостнических законов, отказы правительства присылать в Америку крестьян объясняют то, что собственно заселение Аляски началось лишь спустя тридцать лет после экспедиции В. Беринга. 72/. Вместе с тем, результаты, достигнутые в ходе освоения, автор признает потрясающими (Российско-Американская компания распространила зерновое и овощное хозяйство, учредила школы и библиотеки, вела горную разведку, снаряжала научные экспедиции и т. д.). Однако недостаточно сильные позиции Русской Америки, по мнению автора, привели к росту американского и британского давления, выразившегося в заключении конвенции 1824-25 гг. , расширивших доступ англичан и американцев в российские владения на Тихом океане. Кроме того, соглашение 1839 г. между Российско- Американской компанией и Компанией Гудзонова залива, по которому Российско-Американская компания уступала часть своих территорий в аренду англичанам, ознаменовало начало конца русских владений в Америке-пишет В. Сонсоне 73/.

Фактор экспансионизма США в покупке русской Аляски особо выделяется в концепции профессора из университета Сан-Диего Г. Кушнера. В статье "Значение покупки Аляски для американской экспансии"74/. он резюмирует сложившиеся в американской и советской историографиях точки зрения на причины и последствия довоора 1867г. Автор специально отмечает, что лишь немногочисленные исследователи, к которым относится и он сам, предполагают, что покупка Аляски была результатом экспансионистского давления американского правительства и особого интереса некоторых бизнесменов. Покупка Аляски была , по его мнению, очень выгодна для многих будущих лидеров ведущих американских политических партий и бизнесменов, интересовавшихся не только природными богатствами Аляски, но и рассматривавших ее как порог к азиатским рынкам. Таким образом, Г.

Кушнер высказывает мнение, оппозиционное тем исследователям, которые утверждают, что имперские надежды Государственного секретаря Сьюарда были единственным решающим элементом в решении о покупке. 75/. Хотя США и могли добиться полного доступа к богатствам Аляски без ее покупки, но ее приобретение в собственность принесло бы большие возможности за счет более тщательной эксплуатации территории, поэтому Россия и была в конце концов, вытеснена с ее северо-американской территории. И идеология играла в покупке Аляски по крайней мере такую же важную роль, как и материальный интерес. По утверждению Г. Кушнера, исследователи не должны более рассматривать уступку Русской Америки как исключение, но скорее, как составную часть американской экспансии XIX в.

Роль экспансионизма в решении США о покупке Аляски признает и профессор истории из университета Аляски (Анкоридж) С. Хэйкок. В статье "Торговцы и дипломаты: Русская Америка и Соединенные Штаты" 76/, он пишет, что взаимоотношения Соединенных Штатов и Русской Америки включали два важных аспекта - коммерческий рост Америки и ее экспансию на Тихий океан. Решение России продать Русскую Америку было принято, так как императорское правительство было убеждено, что это лишь вопрос времени, когда Соединенные Штаты, быстро продвигающиеся на запад, к Тихому океану "обратят свое внимание на север и и положат глаз на скромную русскую колонию". 77/. Автор высказывает следующее, на наш взгляд, как уже отмечалось, более, чем спорное утверждение, что ни правительство России, ни совет директоров Российско-Американской компании никогда не рассматривали колониальную Америку как зону широкомасштабного заселения. Русская Америка была лишь источником мехов, который русские думали использовать как можно более длительно и дешево. 78/. К числу факторов, повлиявших на покупку Аляски США, С. Хэйкок также относит последствия договоров 1824-25 гг. с США и Великобританией, развитие в прибрежных водах китоловного промысла, понимание ценности Аляски государственным секретарем Сьюардом, а также многими коммерсантами и политиками, и наконец, рост русских интересов на Амуре. 79/.

Достаточно частный вопрос освещен в статье М. Шэннон из Национальной Библиотеки Конгресса США. Ею рассмотрен факт использования влиятельным председателем сенатского комитета по международным связям Ч. Самнером в подготовке своей знаменитой трехчасовой речи, убедившей сенаторов в необходимости покупки Аляски, большого количества информации, полученной им в Библиотеке Конгресса. 80/.

Итак, решение России продать Русскую Америку мотивировалось, прежде всего, стратегическим расчетом, а решение США о покупке Аляски также определялось, в первую очередь, экспансионистскими планами, политическим расчетом. В противовес распространенному в историографии мнению, экономическая подоплека сделки рассматривается как второстепенная причина.

8. Источники по истории Русской Америки, опубликованные на английском языке.

Прежде чем характеризовать опубликованные в 1980-х гг. источники по истории Русской Америки, следует непременно упомянуть о статье библиографа с Гавайских островов доктора П. Полянски "Опубликованные источники по истории Русской Америки" 81/. В ней автор кратко характеризует появившиеся, в том числе, в 1980-х гг. материалы, делает обзор библиографий, опубликованных источников, сборников документов, материалов путешествий, а также диссертаций и монографий, выполненных в США и СССР. В частности, называется около 25 изданных за последнее время в США и СССР библиографий, содержащих сведения о Русской Америке.

Книга "Российско-Американская колония" включает статью профессора Р. Пирса, который много лет посвятил выявлению утраченных рукописей по Русской Америке на Западе и делает в своей публикации "Архивные и библиографические материалы по Русской Америке за пределами СССР" обзор состояния вопроса. В добавок к перечню новых открытий в коллекциях Скандинавии, Канады и США, Р. Пирс предоставляет интересную информацию о составителях существующих коллекций. (В частности, о "хитром переводчике Иване Петрове", который работал в XIX в. с Г. Бэнкрофтом над написанием "Истории Аляски"). Р. Пирс показывает, что большая часть материалов по истории Русской Америки находится в России, а в Северной Америке имеется лишь две большие архивные коллекции: переписка Главных правителей в Ситке и аляскинская церковная коллекция. 82/.

Именно Р. Пирс является основным издателем материалов по Русской Америке. В его издательстве "Лаймстоун Пресс" в Кингстоне (Онтарио, Канада) был опубликован очередной том из серии Alaska History - "Российско-Американская компания. Переписка правителей. Сообщения, посланные в 1818 г." 83/. В обширной вступительной статье к этому сборнику документов Р. Пирс вносит ясность в зачастую представлявшийся запутанным вопрос о том, где хранится основная масса документов о российско-американских владениях - в России или США. По договору о продаже российских северо-американских колоний в 1867 г. все архивы правителей, бумаги и документы, относящиеся к данной территории и там находившиеся, были переданы в распоряжение агента США. Однако, как утверждает Р. Пирс, лишь немного действительно было передано. Переписка Ново-Архангельска с местными конторами на Кадьяке, Увалашке, Михайловском редуте и др. поселениями каким-то образом были извлечены и, вероятно, уничтожены или выброшены на месте. Представители США получили переписку Главного правителя в Ново-Архангельске, включая послания, полученные из Главного правления в Санкт-Петербурге с 1817 по 1867 гг. и книги, содержащие копии посланий из Ситки в Санкт-Петербург местному начальству или частным лицам. Там находились и некоторые письма капитанам иностранных судов или главам фирм и испанским и мексиканским правителям в Калифорнии, пахтенные журналы некоторых из кораблей компании, совершавших плавания в 1850-67 гг. и журнал исследовательской экспедиции лейтенанта Л. Загоскина в 1842-44 гг. на р. Юкон.

Первый том из серии документов включает в себя документы в хронологическом порядке, показывающие существовавший в Русской Америке порядок жизни, включая прибытие и уход судов, строительство кораблей, укреплений, складов и портовых построек, административные, экономические и культурные дела. Документы опровергают распространенное убеждение о крайне жестоком обращении русских с аборигенами. Публикуемые источники содержат информацию об экономической деятельности русских в форте Росс, сведения о выдающихся личностях Русской Америки, об экспедициях к Гавайским островам, в северную часть полуострова Аляска.

Также в серии "Alaska History" вышла книга "Русская Америка. Статистическая и этнографическая информация. Контр-адмирал Ф. П. Врангель. Дополнительные материалы К. -Э. Баера. "84/. В источнике содержится авторитетная информация о колониях, основанная на статистике, описание методов охоты, контактов между северо-американскими и сибирскими аборигенами, различных коренных народов Русской Америки, включая поселение Росс. Публикация также содержит обширное предисловие К. Баера, где рассматривается вопрос о влиянии русских на аборигенов Русской Америки.

Открытие северо-западного побережья Америки русскими ярко и драматично описывается в журнале, который вел натуралист Г. В. Стеллер, сопровождавший в качестве врача и минералога капитана-командора В. Беринга на судне *Св. Петр* во время Второй Камчатской экспедиции. 85/. Публикация базируется на первом английском переводе уцелевшей копии рукописи Г. Стеллера, которая была написана на немецком и датирована 1743 г. Журнал Г. Стеллера не только уникальный исторический источник, но и повествование о горьких человеческих конфликтах, природе непреодолимого соперничества и спасении от смерти едва лишь половины команды.

Трехтомная публикация "К Сибири и Русской Америки. Три века русской восточной экспансии. 1558-1867" бесспорно, представляет большой интерес для тех, кто занимается историей восточных владений России. 86/. В первом томе рассматривается процесс расширения Российской империи от Урала до Тихого океана в 1558-1700 гг. ("Русское завоевание Сибири. 1558-1700"). 87/. Второй том "Русское проникновение в северную часть Тихого океана. 1700-1799. "88/. охватывает русские исследования севера Тихого океана, включая Камчатку, проекты двух масштабных экспедиций В. Беринга, официальные и частные отчеты многочисленных промысловых и исследовательских экспедиций к Алеутским островам и Аляске во второй половине XVIII столетия.

Третий том "Российско-американские колонии. 1799-1867 "89/. концентрируется на Русской Америке и охватывает разнообразную корреспонденцию, отчеты, официальные документы и частные воспоминания. Документы включают в себя сведения об Аляске, северной части Тихого океана, Калифорнии и Гавайях. Документы собраны в различных архивохранилищах мира, включая СССР. В предисловии дается характеристика заключительного этапа русской восточной экспансии, рассматривается ее ход и особенности. Отме-

чается невиданная в мире скорость продвижения русских на восток, среди его причин выделяется правительственная поддержка первопроходцев, отсутствие конкурирующих держав, амбиции русских мореходов, преимущества европейского вооружения. Рассмотрены вопросы привилегий и административной структуры Российско-Американской компании. В противовес точке зрения на компанию, как на частное предприятие, утверждается, что она никогда таковой не являлась в западном понимании слова "частный", а скорее была важным средством имперской политики России. В предисловии также характеризуются русские и нерусские субъекты в российско-американских колониях, различные направления деятельности Российско-Американской компании, взаимоотношения РАК с иностранными державами. Публикация базируется на четырех основных группах источников: правительственные указы, инструкции, правила и установления; официальные бумаги РАК; отчеты правительству, церкви, компании, образовательным и культурным институтам официальных лиц, которые провели значительное время в колониях, выполняя свои обязанности; и мемуары русских и иностранцев, посещавших регион. Большинство источников публикуется впервые.

Можно отметить продолжение большой и, без сомнения, необходимой для западных исследователей работы по переводу и публикации русских источников по истории Русской Америки. Причем, в 1980-е гг. заметно увеличивается количество публикаций, а качество выполненной работы, как с исторической, так и с издательской точек зрения, заслуживает самой высокой оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итог, можно сказать, что зарубежные исследователи Русской Америки изучают самые различные аспекты ее истории. Авторы опираются на материалы, опубликованные в России до революции (многие из них переводятся и публикуются на Западе), источники, хранящиеся в книгохранилищах и архивах США, Канады, России, др. стран. Обнаруживается также хорошее знание фундаментальных работ по истории Русской Америки, выполненных советскими историками. К сожалению, отечественные специалисты хуже знакомы с трудами своих западных коллег. Между тем, как явствует из проведенного анализа, исследования, выполненные за рубежом, способствуют расширению научного кругозора, заслуживают пристального внимания и оценки отечественных ученых.

Основные исследовательские центры по изучению истории Русской Америки локализованы в тихоокеанском бассейне на территориях, исторически связанных с российско-американскими колониями - на Аляске (Фэрбенкс, Анкоридж, Джуно), в Калифорнии (Сан-Франциско, Лос-Анжелес, Сакраменто), а также в Канаде (Торонто, Манитоба, Кингстон), интерес к истории Русской Америки проявляют также на Гавайях. Ведущими исследователями можно по-прежнему считать Р. Пирса, Д. Гибсона, хотя следует отметить появление исследователей-любителей из числа юристов, медиков, лингвистов, священнос-

лужителей, архитекторов, библиотечных работников, активно изучающих и достаточно профессионально исследующих близкие им сюжеты из истории Русской Америки. Конечно, по-прежнему много историков, антропологов, библиографов работают в области традиционных и новых проблем темы, зачастую рассматривая известные сюжеты с альтернативных точек зрения. (Д. Таунсенд, Д. Гибсон).

Существующий не один десяток лет исследовательский интерес к истории Русской Америки не был стабилен. События, происходившие во второй половине XVIII в. -первой половине XIX в. на западном побережье Северной Америки, островах Алеутских, Прибылова, Командорских, Курильских и в Калифорнии рассматривались историками, находившимися под значительным влиянием политических и идеологических установок. Работы как русских, так и англоязычных авторов, всегда находились под опутным влиянием "температуры" российско-американских взаимоотношений. Например, характер и число публикаций зримо отражают реалии и холодной войны, и последовавшей за ней разрядки международной напряженности.

Наиболее притягательными сюжетами оказываются проблемы взаимоотношений русских и аборигенов, вопросы социо-культурной истории-как конкретные стороны складывания системы образования, здравоохранения, миссионерской деятельности русской православной церкви, так и развития культуры в целом.

В 1970-80-е гг. наблюдается отход от схем и упрощенных представлений, отраженных в литературе 1950-1960-х гг. Значительно расширяется круг изучаемых вопросов, пересматриваются укоренившиеся представления, исследования обретают более широкую источниковую базу, становятся намного аргументированнее, выполняются на более высоком уровне. В то же время, очевидно, что тема для исследования далеко не исчерпана. Обращение к новым сюжетам, появление не анализировавшихся ранее источников, обеспечит основу для дальнейшей работы специалистов.

Использованная литература.

I. Историография 1950-60-х гг.

1. McCracken H. Hunters of the Stormy Sea. -N. Y., 1957. P. 6.
2. Ibid. P. 5.
3. Ibid. P. P. 12-18.
4. Ibid. P. 29.
5. Ibid.
6. Инструкция Петра I В. Й. Берингу о задачах Первой Камчатской экспедиции. //Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. С. 36.
7. Barbeau M. Pathfinders in the North Pacific. -Caldwell, 1958. P. 36.

8. Freishin-Chirovski N. *The economic factors in the growth of Russia. An economic-historical analysis.* -N. Y., 1957. P. 109.
9. Hulley C.C. *Alaska, 1741-1953.* Portland, 1953. P. 13.
10. *Ibid.* P. 31.
11. *Ibid.* P. P. 64-65.
12. Brooks A. H. *History of Explorations and Surveys. //Alaska and Its History.* / Ed. by M. B. Sherwood. Seattle; L., 1967. P. 28.
13. *Russia's Eastward Expansion.* /Ed. by G. A. Lensen. -Prentice-Hall, 1964. P. 76.
14. *Ibid.* P. P. 76-77.
15. Hulley C. C. *Op. cit.* P. 55.
16. *Ibid.*
17. Morgan J., Keithahn E. *Alaska and Hawaii.* -N. Y., 1956. P. 42.
18. Adams B. *Alaska. The Big Land.* -N.Y., 1959. P. 22.
19. Hilsher H., Hilsher M. *Alaska, USA.* -Boston, 1950. P. 5.
20. McCracken H. *Op. cit.* P. 29.
21. Chevigny H. *Russian America. The Great Alaskan Venture. 1741-1867.* -N. Y., 1955. P. 61.
22. McCracken H. *Op. cit.* P. P. 96-98.
23. *Ibid.* P. 98.
24. *Ibid.* P. 132.
25. Hulley C. C. *Op. cit.* P. 62.
26. Barbeau M. *Op. cit.* P. 79.
27. *Ibid.*
28. *Russia's Eastward Expansion...* P. 76.
29. Hilsher H. & M. *Op. cit.* P. 7.
30. McCracken H. *Op. cit.* P. 206.
31. *Ibid.* P. 283.
32. Hilsher H. & M. *Op. cit.* P. 7.
33. Morgan J., Keithahn E. *Op. cit.* P. 43.
34. *Russia's Eastward Expansion...* P. 65.
35. Chevigny H. *Op. cit.* P. 74.
36. Hulley C. C. *Op. cit.* P. 121.
37. Окунь С. Б. *Российско-Американская компания.* М. -Л., 1939.
38. McCracken H. *Op. cit.* P. 71.
39. Hilsher H. & M. *Op. cit.* P. P. 6-7.

40. Morgan J., Keittahn E. Op. cit. P. 42.
41. Adams B. Op. cit. P. 22.
42. Chevigny H. Op. cit. P. 36.
43. Ibid. P. 55.
44. Hulley C. C. Op. cit. P. 59.
45. Ibid.
46. Ibid. P. 16.
47. Berreman G. Inquiry into Community in an Aleutian village. //American Anthropologist. 1955. Vol. 57. N1. P. 50.
48. Ibid.
49. Ibid. P. 51.
50. Ibid.
51. Ibid.
52. Ibid. P. 52.
53. Ibid. P. 50.
54. Ibid. P. 51.
55. Shenitz H. A. Alaska's "Good Father". // Alaska and its History... P. 130.
56. Hulley C. C. Op. cit. P. P. 165-167.
57. Ibid. P. P. 179-180.
58. Chevigny H. Op. cit. P. 196.
59. Ibid. P. VII.
60. Ibid. P. VII-VIII.
61. Ibid. P. VIII.
62. Hulley C. C. Op. cit. P. 146.
63. Ibid.
64. Pierce R. George Anton Schaffer, Russia's man in Hawaii. //Pacific Historical Review. 1963. November. Vol. XXXII. P. 81.
65. Pierce R. Russia's Hawaiian Adventure, 1815-1817. Berkeley, 1965.
66. Chevigny H. Op. cit. P. 159.
67. Hulley C. C. Op. cit. P. P. 141-143. McCracken H. Op. cit. P. 268.
68. Gibson J. R. The new Chernykh letters. //Pacific Historian. 1968. 12(3). P. 52.
69. Shiels A. W. The Purchase of Alaska. College, 1967. P. P. 1-2.
70. Ibid. P. 7.
71. Chevigny H. Op. cit. P. 233.

72. Ibid. P. 239.
73. Ibid. P. 243.
74. Ibid. P. 245.
75. Hilsher H. & M. Op. cit. P. 7.
76. Morgan J., Keithahn E. Op. cit. P. 46.
77. Freishin-Chirovski N. Op. cit. P. 109.
78. Russia's Eastward Expansion... P. 77.
79. Hulley C. C. Op. cit. P. 197.
80. Ibid. P. 198.
81. Ibid. P. 31.
82. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII в. - 1867 г. М., 1971.

II. Историография 1970-х гг.

1. Fisher R. H. Dezhnev's voyage of 1648 in the light of the soviet scholarship. // Terrae Incognitae. The Annals of the Society for the history of discoveries. Vol. V, 1973. P. 26.
2. Heckrotte W. The discovery of Humbolt bay: a new look at an old story. // Terrae Incognitae. The Annals of the Society for the history of discoveries. Vol. V, 1973. P. P. 27-41.
3. Ibid. P. 40.
4. Blomkvist E. E., Dmytryshyn B. and Crownhard-Vaughan E. A., trans. A russian scientific expedition to California and Alaska, 1939-1849. // Oregon Historical Quarterly. 1972. 73(2). P. P. 100-170.
5. Hunt W.R. Alaska: A Bicentennial History. - N.Y., 1976. P. 21.
6. Ibid.
7. Ibid. P. P. 24-25.
8. Ibid. P. 24.
9. Rudenko O. Russia in the Pacific Basin. // Journal of the West. 1976. 15(2). P. P. 49-64.
10. Ray D. J. The Kheuveren Legend. // Alaska Journal. 1973. 6(3). P. 148.
11. Farrelly T. S. A lost colony of Novgorod in Alaska. // Slavonic and East European Review, American Series. 1944. No 3. Vol. 22. No 60.
12. Ray D. Op. cit. P. 148.
13. Ibid. P. 153.
14. Hanable W. S. New Russia. // Alaska Journal. 1973. 3(2). P. 77.
15. Ibid. P. 78.

16. Ibid. P. 79.
17. Sarafian W. L. Alaska's first russian settlers. //Alaska Journal. 1977 7 (3). P. P. 174-177.
18. Ibid. P. 174.
19. Ibid.
20. Ibid.
21. Ibid. P. 177.
22. Ibid. P. 174.
23. Ibid. P. 177.
24. Gibson J. R. Imperial Russia in Frontier America. -N. Y., 1976. P. VII.
25. Ibid. P. VIII.
26. Ibid.
27. Ibid.
28. Ibid.
29. Ibid. P. VII.
30. Ibid. P. 72.
31. Ibid. P. P. 78-81.
32. Ibid. P. 149.
33. Ibid. P. 217.
34. Ibid. P. 32.
35. Ibid. P. VIII.
36. Schuhmacher W. W. Aftermath of the Sitka Massacre of 1802. //Alaska Journal 1979. 9(1). P. P. 58-61.
37. Sarafian W. L. Smallpox strikes the Aleuts. //Alaska Journal. 1977. 7 (1). P. P. 39-49.
38. Ibid. P. 47.
39. Ляпунова Р. Г. Алеуты. Очерки этнической истории. JL, 1987. С. 85.
40. Там же. С. 89.
41. Sarafian W. L. Smallpox strikes the Aleuts... P. 47.
42. Ibid.
43. Ibid. P. 49.
44. Ibid. P. 47.
45. Ibid. P. 49.
46. Grauman M. W. Women and Culture in Russian America. //American West. 1974. 11 (3). P. P. 24-31.

47. Ibid. P. 26.
48. Ibid.
49. Ibid. P. 31.
50. Ibid.
51. См. Pierce R. A. Builders of Alaska. The Russian Governora. 1818-1867. Kingston, 1986; Петров В. П. Св.а Форта Росс. Вашингтон, 1961-1963. Кн. 1: Принцесса Елена; кн. 2: Конец мечтам и др.
52. Shur L. A., Pierce R. A. Pavel Mikhailov: Artist in Russian America. //Alaska Journal. 1978. Vol.8.No 4. P. P. 360-363.
53. Afonsky G. A History of the Ortodox Church in Alaska. (1794-1917). Kodiak, Alaska, 1977.
54. Ibid. P. 1.
55. Ibid. P. 5.
56. Ibid. P. 16.
57. Ibid. P. 31.
58. Ibid. P. 34.
59. Ibid.
60. Ibid. P. 42.
61. Ibid. P. 35.
62. Schwartz H. Fort Ross, California: Imperial Russian Outpost on America's Western Frontier, 1812-1841. //Journal of the West. 1979. 18(2). P. P. 35-48.
63. Ibid. P. 45.
64. Barratt G. R. The russian interest in arctic North America: The Kruzenshtern-Romanov projects, 1819-1823. //Slavonic and East European Reiew. (Great Britain). 1975. 53(130). P. P. 27-43.
65. Ibid. P. 29.
66. Ibid.
67. Ibid.
68. Ibid. P. 34.
69. Ibid. P. 33.
70. Ibid. P. 34.
71. Ibid. P. 36.
72. Ibid. P. 37.
73. Ibid.
74. Kushner H. I. The Russian-American Diplomatic Contest for the Pacific Basin and the Monroe Doctrine. //Journal of the West. 1976. 15(2). P. P. 65-80.

75. Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1975. P. XIII.
76. Ibid. P. XIV.
77. Ibid. P. XIX.
78. Ibid.
79. Ibid. P. 3.
80. Ibid. P. 11.
81. Болховитинов И. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990. С. 196.
82. Там же. С. 107.
83. Jensen R. J. Op. cit. P. 135.
84. Ibid. P. 136.
85. Ibid. P. P. 138-139.
86. Ibid. P. 139.
87. Ibid. P. 140.
88. Gibson J. R. Why the Russians Sold Alaska. //Wilson Quarterly. Summer, 1979. P. P. 179-188.
89. Ibid. P. 179.
90. Ibid. P. P. 185-187.
91. Shur L. A., Gibson J. R., trans. Russian Travel Notes and Journals as Sources for the History of California, 1800-1850. //California Historical Quartely. 1973. 52(1). P. P. 37-63.
92. Gibson J. R. California in 1824 by Dmitry Zavalishin. //Southern California Quarterly. 1973. 55(4). P. P. 369-412.
93. Ibid. P. 369.
94. Materials for the Study of Alaska History, No 3. Baranov, Chief Manager of the Russian Colonies in America by K. T. Khlebnikov. /Ed. by R. A. Pierce. Kingston, 1973.
95. Materials for the Study of Alaska History, No 7. Documents on the History of the Russian-American Company. /Ed. by R. A. Pierce. Kingston, 1976.
96. Ibid. P. VIII.
97. Materials for the Study of Alaska History, No 13. Tikhmenev P. A. A History of the Russian-American Company. Vol. 2. Documents. /Ed. by R. A. Pierce. Kingston, 1979.
98. The Russians in America. A Chronology and Fact Book. /Ed. by V. Wertsman. - N. Y., 1977.
99. Ibid. P. 41.

100. Ibid. P. P. 52-60.

III. Историо. рафия 1980-х г. г.

1. Russian America: The Forgotten Frontier. /Ed by B. S. Smith and R. J. Barnett. Washington, 1990.
2. Fisher R. H. Finding America. //Russian America... P. 25.
3. Ibid. P. 31.
4. Arndt K. L. Russian Exploration and Trade in Alaska's Interior. P. 107.
5. Russia's American Colony. /Ed by F. Starr. Durham, 1987.
6. Gibson J. R. Russian Expansion in Siberia and America: Critical Contrasts. //Russia's American Colony... P. 32-42.
7. Gibson J. R. The Russian Fur Trade. //Old Trails and New Directions: Papers of the Third North American Fur Trade Conference. Toronto, 1980.
8. Ibid. P. 222.
9. Dilliplane T. L. Industries in Russian America. //Russian America... P. P. 131-144.
10. Ibid. P. 132.
11. Ibid. P. 133.
12. Ibid. P. 138.
13. Wheeler M. E. The Russian American Company and the Imperial Government: Early Phase. //Russia's American Colony... P. P. 43-62.
14. Pierce R. A. The Russian-American Company Currency. //Russian America... P. P. 145-154.
15. Gibson J. R. Furs and Food: Russian America and the Hudson's Bay Company. //Russian America... P. P. 41-54.
16. Pierce R. A. Russian America and China. //Russian America... P. P. 73-80.
17. Pritchard D. S. Joint Tenants of the Frontier: Russian-Hispanic Relationships in Alta California. //Russian America... P. P. 81-94.
18. Ibid. P. 85.
19. Ibid.
20. Ibid. P. 84.
21. Stephan J. J. Russian-American Economic Relations in the Pacific: A Historical Perspective. //Soviet-American Horizons on the Pacific/Ed. by J. J. Stephan and V. P. Chichkanov. Honolulu, 1986. P. P. 61-83.
22. Baratt G. Russia in Pacific Waters. 1715-1825. A Survey of the Origins of Russia's Naval Presence in the North and South Pacific. Vancouver and London, 1981.
23. Gibson J. R. European Dependence upon American Natives: the Case of Russian America. //Ethnohistory. Vol. 25. No 4. 1980. P. P. 359-385.

24. Townsend J. B. Firearms against native arms: a study in comparative efficiencies with an Alaskan example. //Arctic Anthropology. Vol. 20. No 2. 1983. P. P. 1-33.
25. Brooks A. H. History of Explorations and Surveys. //Alaska and its History. /Ed. by M. Sherwood. Seattle, London, 1967. P. P. 27-28.
26. Spencer-Hancock D, Pritchard W. Notes to the 1817 Treaty between the Russian American Company and Kashaya Pomo Indians. //California History. 1980-81. 59 (4). P. P. 306-313.
27. Ilyin M. The Martyrdom of St. Peter the Aleut. -San-Fransisco, 1980.
28. Ibid. P. P. 21-22.
29. Cheney C. Alaska: Indians, Eskimos, Russians and the rest. -N. Y., 1980. P. 78.
30. Ibid.
31. Ibid. P. 100.
32. Ibid.
33. Case D. S. The Russian Legacy of the Alaska Native Claims. //Russian America ... P. 237.
34. Krauss M. E. Alaska Native Languages in Russian America. //Russian America ... P. 205.
35. Ibid. P. P. 205-212.
36. Oleksa M. J. The Creols and their Contributions to the Development of Alaska. //Russian America ... P. P. 185-195.
37. Fortune R. Health and Medical Care in Russian America. //Russian America ... P. 121.
38. Ibid. P. 129.
39. Dauenhauer R. L. Education in Russian America. //Russian America ... P. P. 155-164.
40. Ibid. P. 155.
41. Ibid. P. 162.
42. Ibid. P. 163.
43. Antonson J. M. Sitka. //Russian America ... P. P. 165-173.
44. Lidfors K., Peterson S. M. The Architectural Legacy of Russian America. //Russian America ... P. P. 215-226.
45. Smith B. S. Cathedral on the Yukon. //Alaska Journal 1982. 12(2). P. P. 4-6, 50-55.
46. Ibid. P. 51.
47. Smith B. S. Russia's Cultural Legacy in America: The Orthodox Mission. //Russian America ... P. P. 245-254.

48. Ibid. P. 245.
49. Shalkop A. The Russian Orthodox Church in Alaska. //Russia's American Colony ... P. P. 196-217.
50. Kobtzeff O. Ruling Siberia : The Imperial Power, the Orthodox Church and the Native People. //St. Vladimir Theological Quarterly. -1986. Vol. 30. No 3. P. 278.
51. Ibid.
52. Ibid.
53. Kan S. Russian Orthodox Brotherhoods among the Tlingit: Missionary Goals and Native Response. //Ethnohistory. -1985. Vol. 32. No 3. P. P. 196-223.
54. Ibid. P. 198.
55. Ilyin M. The Martyrdom ... P. 10.
56. Ibid. P. 41.
57. Black L. Native Artists of Russian America. //Russian America ... P. P. 197-204.
58. Veltre D. W. Perspectives on Aleut Culture Change during the Russian Period. //Russian America ... P. P. 175-184.
59. Pierce R. A. Builders of Alaska. The Russian Governors 1818-1867. Kingston, 1986.
60. Johnson S. M. Wrangell and Simpson. //Old Trails and New Directions ... P. P. 207-216.
61. Ibid. P. 215.
62. Ibid.
63. Richardson W. Wrangell's Journey of 1836: "From Sitka to Saint Petersburg by way of Mexico." //Pacific Historian. 1984. 28(4). P. P. 42-54.
64. Polich J. Joseph Burling O'Cain in Spanish California. //Southern California Quarterly. 1983. 65(1). P. P. 95-106.
65. Ilyin M. Op. cit.
66. Gibson J. R. The Sale of Russian America to the United States. //Russian American Colony ... P. P. 271-294.
67. Ibid. P. 279.
68. Ibid. P. 280.
69. Ibid. P. 292.
70. Gibson J. R. Furs and Food ... P. 53.
71. Sansone V. Siberia: epic of the century. M., 1980.
72. Ibid. P. P. 32-33.
73. Ibid. P. 34.
74. Kushner H. I. The Significance of the Alaska Purchase to American Expansion. //Russian American Colony ... P. P. 295-318.

75. Ibid. P. 295.
76. Xaycox S. W. Merchants and Diplomats: Russian America and the United States. //Russian America ... P. P. 55-72.
77. Ibid. P. 55.
78. Ibid. P. 57.
79. Ibid.
80. Shannon M. Charles Sumner and the Alaska Purchase. //Russian America ... P. 109-120.
81. Polansky P. Published Sources on Russian America. //Russia's American Colony ... P. P. 319-352.
82. Pierce R. A. Archival and Bibliographic Materials on Russian America outside the USSR. //Russia's American Colony ... P, P. 353-365.
83. Alaska History, No 25. The Russian-American Company. Correspondence of the Governors. Communications Sent: 1818, Kingston, 1984.
84. Materials for the Study of Alaska History, No 15. Russian America Statistical and Ethnographic Information. By Rear Admiral F. P. Wrangell with Additional Material by K. -E. Baer: Kingston, 1980.
85. Steller G. W. Journal of a Vcyage with Bering 1741-1742. /Ed by O. W. Frost. Stanford, 1988.
86. To Siberia and Russian America. Three Centuries of Russian Eastward Expansion. 1558-1867. Oregon. 1985-1989.
87. Russia's Conquest of Siberia. 1558-1700. Vol. 1. Oregon, 1985.
88. Russian Penetration in the North Pacific Ocean. 1700-1797, Vol. 2. Oregon, 1988.
89. The Russian American Colonies. 1798-1867. Vol. 3. Oregon, 1989.

SUMMARY

250 years ago the Russian discovery of America by V. Bering's - A. Chirikov's expedition became the first step in a long steep staircase of the European development of the Northwest Coast of this continent. Semantics of a Russian notion "development" (to make one's own) implies an interaction of a subject and an object in various fields of life - from any production process to the world of cultural values. It is also possible to speak about its different levels - from the land strip to space.

Development of new lands was always one of the determinants in history of such country as Russia. The development of new lands means the geographical discovery, settling, economic, political and cultural development of new territories. Russian America (which in the second part of the XVIIIth - the first part of the XIXth centuries geographically embraced the mainland Alaska, the Aleutians, Pribilof, Commander, Kuril islands, settlement in California) became the place where several counter colonizing streams had met. The land, which for Russia, the United States, Great Britain, Spain seemed to be the natural and logical completion of expansion, turned to be the crossroad of historical fortunes of Russia and the USA. This process resulted to an amazing synthesis of aboriginal, Russian and American cultures.

The world literature on the Russian America history is voluminous. Still, almost full absence of historiographical works on the subject, foreign publications hardly available for Russian researchers as well as the increased public interest to the problem makes the analysis of conceptions developed in English written literature very actual. The author examines more than 90 monographs, articles, sources' publications written by American, Canadian and other researchers for the last four decades. The main trends in the Russian America history studies have been analyzed. Attention to new subjects, various interpretations of different problems by the authors, the influence of political situation and ideological views on the interpretations of the history of Russian colonies in America have been shown. So, the evolution of the English written historiography of Russian America in 1950 - 1980 is exposed.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ИСТОРИОГРАФИЯ 1950-1960-Х ГГ.	3
1. Причины и цели русского движения к северо-западной Америке. Особенности ее колонизации русскими.	3
2. Характеристика колонистов. Выдающиеся личности в истории Русской Америки.	6
3. Российско-Американская компания: причины организации и характер.	8
4. Взаимоотношения русских и аборигенов в Русской Америке.	9
5. Деятельность русской православной церкви на Аляске.	11
6. Южное направление экспансии.	12
7. Продажа Русской Америки.	14
II. Историография 1970-х гг.	18
1. Географические открытия и исследования в Русской Америке.	18
2. Освоение Русской Америки.	19
а) Работы общего характера.	19
б) Начальный период освоения Русской Америки.	20
в) Освоение Русской Америки в период деятельности Российско-Американской компании.	23
3. Взаимоотношения русских с аборигенами.	25
4. Культура и церковь в Русской Америке.	26
5. Русская Америка и проблемы экспансионизма.	29
6. Продажа Русской Америки.	32
7. Источники по истории Русской Америки, опубликованные на английском языке.	34
III. Историография 1980-х гг.	36
1. Географические открытия и исследования в Русской Америке.	36
2. Освоение Русской Америки.	37
а) Специфика освоения.	37
б) Освоение Русской Америки в период деятельности Российско-Американской компании.	38
3. Внешние связи Русской Америки.	40
4. Взаимоотношения русских с аборигенами.	41
5. Здравоохранение, образование, культура и церковь в Русской Америке.	44
6. Известные личности Русской Америки.	47
7. Продажа Русской Америки.	49
8. Источники по истории Русской Америки, опубликованные на английском языке.	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
Использованная литература.	55
I. Историография 1950-60-х гг.	55
II. Историография 1970-х гг.	58
III. Историография 1980-х г. г.	62
SUMMARY	66

ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 26.10.92г. ФОРМАТ 60x84 1/16
ОБЪЕМ 4.25 П.Л. ТИРАЖ 200 ЗАКАЗ 1066

ЦЕХ № 4 ПРЕДПРИЯТИЯ "ПОЛИГРАФИСТ"
ЕКАТЕРИНБУРГ, ТУРГЕНЕВА, 20